

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Педагогика и психология»
(наименование)

37.04.01 Психология
(код и наименование направления подготовки)

Психология здоровья
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Особенности родительского отношения матерей с разным гендерным типом

Обучающийся

Ю.С. Невядомская
(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. психол. наук, доцент С.С. Белоусова
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретико-методологическое обоснование проблемы родительского отношения матерей с разным гендерным типом	9
1.1 Основные направления исследований гендерных типов в зарубежной и отечественной литературе	9
1.2 Подходы к проблеме родительского отношения в психологии	18
1.3 Исследование проблем материнства в психологии	28
Глава 2 Эмпирическое исследование особенностей родительского отношения матерей с разным гендерным типом	34
2.1 Организация и методы эмпирического исследования	34
2.2 Результаты исследования особенностей родительского отношения матерей с разным гендерным типом	37
2.2.1 Особенности родительского отношения матерей с выраженным маскулинным гендерным типом	38
2.2.2 Особенности родительского отношения матерей с выраженным феминным гендерным типом	49
2.2.3 Особенности родительского отношения матерей с выраженным андрогинным гендерным типом	59
2.3 Сравнительный анализ особенностей родительского отношения матерей с разным гендерным типом	67
2.4 Методические рекомендации по психологическому консультированию матерей с разным гендерным типом	74
Заключение	80
Список используемой литературы	82

Введение

Актуальность исследования. Проблемы материнства пристально изучаются с 20-ых г. г. XX века. Материнство имеет врожденные биологические компоненты, но в целом представляет собой культурно-исторический феномен, исторически изменчивое явление, которое находится под влиянием общественных норм и ценностей. То есть можно говорить о биологической и социальной детерминантах материнства, интеграция которых приводит к пониманию данного феномена как процесса персонализации личности ребенка в личности родителя, опосредующая детско-родительское отношение и оказывающая влияние как на личность матери, так и ребенка [44].

Современная отечественная психология рассматривает детско-родительские отношения при помощи различных категорий: А.С. Спиваковская – как родительскую позицию; А.Я. Варга – как родительское отношение [12]; О.А. Карабанова, Е.И. Захарова – как характер взаимодействия; Э.Г. Эйдемиллер – как тип воспитания [62].

Как показал анализ литературных источников, на формирование родительского отношения оказывают влияние различные факторы – индивидуально-личностные особенности матери [60], стиль воспитания в её родительской семье [53], уровень её образования [50] и др. Данная работа посвящена изучению особенностей родительского отношения матерей с разным гендерным типом.

Гендер – это совокупность социально-психологических представлений о личностных и поведенческих особенностях мужчин и женщин. В отличие от понятия пола, характеризующего исключительно анатомо-биологические особенности людей, гендер указывает на социальный статус человека, его социально-психологическую характеристику. Таким образом, мы приходим к пониманию, что именно социокультурные нормы определяют

психологические качества, модели поведения, виды деятельности, и, в том числе, выбор того или иного стиля воспитания собственных детей.

Актуальность поднятой проблемы также обуславливается серьезными социально-культурными изменениями, происходящими в современном обществе. В большом количестве исследований [51], [10], [5], указывается на усиление рассогласования между биологическим и психологическим полом, на «стирание» гендерных границ и различий, доказывається наибольшая эффективность андрогинии в сравнении с выраженностью «чистого» гендерного типа. Все это накладывает отпечаток на специфику выстраивания детско-родительских отношений и обуславливает значимость изучения проблемы родительского отношения матерей с разным гендерным типом.

Объект исследования: родительское отношение и гендерный тип матери.

Предмет исследования: родительское отношение матерей с разным гендерным типом.

Цель исследования: выявление особенностей родительского отношения матерей с разным гендерным типом.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что матерям с разным гендерным типом присущи особенности родительского отношения к детям.

Задачи исследования:

- провести сравнительный анализ различных определений и подходов к понятию «гендер», «гендерный тип»;
- охарактеризовать основные подходы к исследованию особенностей родительского отношения в отечественной и зарубежной литературе;
- проанализировать психологическую литературу по проблеме материнства;
- подобрать методы и методики эмпирического исследования гендерного типа матери и особенностей родительского отношения;

- провести эмпирическое исследование особенностей родительского отношения матерей с маскулинным, феминным и андрогинным гендерным типом;
- провести количественно-качественный и статистический анализ полученных результатов и сформулировать выводы;
- сформулировать методические рекомендации по психологическому консультированию матерей с разным гендерным типом.

Теоретико-методологической основой исследования стали теоретические и практические исследования в гендерной психологии (С. Бэм, Т.Б. Рябова, Л. Ким, С.И. Кудинов, Т.А. Араканцева, Е.М. Дубовская, Н.А. Смирнова, И.С. Клецкина, Л.Н. Ожигова, Т.В. Бендас, О.В. Митина, В.Ф. Петренко); подходы определению стилей семейного воспитания и родительского отношения (А.А. Бодалев, А.С. Спиваковская, А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер, А.Е. Личко, А.И. Захаров, О.А. Карабанова, Л.Б. Шнейдер, А.В. Черников); исследования психологических аспектов материнства (А.С. Батуев, Д.В. Винникотт, Т.В. Леус, Р.Ж. Мухамедрахимов, Г.Г. Филиппова).

Методы исследования: для решения поставленных задач в работе использовались теоретические и эмпирические методы исследования:

- теоретические методы – анализ и обобщение литературных источников по проблеме исследования;
- эмпирические методы – психодиагностические тесты, опросники;
- количественно-качественные методы обработки результатов;
- статистический анализ полученных данных. Методы статистической обработки информации включали в себя описательную статистику, непараметрический критерий U-Манна-Уитни.

Методики исследования:

- опросник по изучению маскулинности-феминности С. Бэм;
- тест межличностных отношений Лири;
- опросник «Пословицы» И.С. Клецкиной;

- опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис);
- опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столин;
- опросник родительских установок и реакций Шафера PARI;
- социологическая анкета.

Опытно-экспериментальная база исследования и выборка:

Гимназия № 16, г. Мытищи, Московской области. В исследовании приняли участие 60 женщин (состоящих в браке – 46 человек; не состоящих в браке – 14 человек) в возрасте от 30-45 лет, имеющих детей дошкольного и младшего школьного возрастов. Исследование проводилось в 2022 году. Все женщины проживают в г. Мытищи Московской области.

Научная новизна исследования состоит в том, что гендерный аспект родительского отношения и стилей семейного воспитания является слабо изученным в психологической науке. В исследовательской работе была поставлена и реализована задача теоретического и эмпирического обоснования гендерного типа матери как фактора, оказывающего влияние на его ее родительское отношение.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты будут способствовать расширению теоретических знаний по проблеме психологии материнства, а также могут составлять теоретико-методологическую основу дальнейших исследований в области психологии личности, гендерной психологии, консультативной и психокоррекционной деятельности.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в повышении эффективности деятельности психологических консультативных служб при работе с трудностями в детско-родительных отношениях. Также полученные результаты нашего исследования могут быть использованы при проведении комплексных диагностических и реабилитационных мероприятий по профилактике психологических нарушений и психических расстройств среди детей с учетом гендерного типа матерей, обращая внимание на те

деструктивные влияния, которые могут иметь негативные последствия для формирования личности ребенка.

Научная достоверность результатов и обоснованность выводов исследования обеспечены использованием современной методологии научного познания; последовательной реализацией исходных теоретических положений и терминологического аппарата исследования, основанного на фундаментальных отечественных и зарубежных исследованиях в области философии, педагогики и психологии; использованием методов исследования, адекватных его задачам; репрезентативность выборки; применением методов математической статистики; всесторонней проверкой достоверности полученных результатов при их обсуждении на конференциях различного уровня.

Личное участие автора: Автор лично проводил сбор и анализ теоретических источников психологии, эмпирическое исследование, описательный, количественный и качественный анализ и интерпретацию результатов исследования.

Апробация результатов исследования: Материалы диссертационного исследования были представлены на Всероссийских и городских конференциях.

Положения, выносимые на защиту:

- Матери с выраженным маскулинным гендерным типом характеризуются стремлением к постоянному контролю своих детей, вмешательством в их личное пространство, культивируя сверхавторитет родителей и доминирование матери, чем в большей степени у матери выражены маскулинные черты, тем в большей степени она придерживается стратегии игнорирования потребностей ребенка имеет чрезмерность требований к нему, большое количество запретов.
- Матери с выраженным феминным гендерным типом придерживаются стратегии гиперпротекции, потворствование, предъявляют минимум

требований к детям, разрешается ребенку практически все, они предпочитают детские качества в ребенке, что зачастую способствует развитию инфантилизма у ребенка.

– Наиболее положительное отношение к ребенку выражено у матерей андрогинного типа, которые сочетают в себе маскулинные и феминные черты личности, они в равной степени способны принимать индивидуальные особенности ребенка, а также предъявлять к нему определенные требования, которые способствуют его росту и развитию, стремятся к сотрудничеству со своими детьми, проявляют к ним заинтересованность, участвуют в их делах.

Структура и объем магистерской диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка литературы из 67 источников. Объем основного текста составляет 87 страниц. Работа содержит 6 таблиц и 18 рисунков.

Глава 1 Теоретико-методологическое обоснование проблемы родительского отношения матерей с разным гендерным типом

1.1 Основные направления исследований гендерных типов в зарубежной и отечественной литературе

Понятие гендера в научный оборот было введено во второй половине 20 века американским психоаналитиком Р. Столлером. Термин гендер ставится в противовес определению «биологический пол», которое характеризуется различиями между женщинами и мужчинами в анатомо-физиологическом плане.

Гендерный тип – совокупность социально-психологических представлений об особенностях поведения женщин и мужчин в вопросах личностных характеристик. Взятые в отдельности особенности, определяют женственность (феминность) и мужественность (маскулинность). Данные понятия стали активно использоваться вместе с разработкой концепции гендера и употребляются для обозначения культурно-символического смысла «женского» и «мужского». Первое обычно ассоциируется с тонкой интуицией и эмоциональной выразительностью, а второе – с агрессивностью, логикой, чувством превосходства.

Далее, представим анализ развития гендерных теорий в отечественной и зарубежной психологии, а также современное состояние данной сферы психологических знаний.

Наиболее полный исторический анализ данной проблемы представлен в работах Т.В. Бендас [10]. В зарубежной психологии она выделяет 5 этапов развития.

От античных времен до конца 19 века. В этот очень большой период идеи, посвященные гендеру велись исключительно в рамках философии. Так, впервые понятие андрогинии было введено Платоном и понималось им как «дополнительный пол» [10]. Прослеживается в работах античных философов

(Аристотель, Платон) приверженность к гендерной стереотипии, выраженные преимущественно в антифеминизме. [10]

Выделение «мужских» и «женских» качеств впервые встречается в работах Ж.Ж. Руссо, И. Канта, Ф. Фурье, Ф. Шлегеле. Так, И. Кант отмечал у женщин большую пассивность при решении гражданских и политических вопросах; Ф. Фурье говорил о том, что в обществе, языке, лидерстве, сексуальности отражаются статус в обществе мужчин и женщин. [16]

Таким образом, первый этап развития гендерной психологии характеризуется отдельными мыслями и идеями, высказанными учеными. Стоит отметить, что данные идеи не теряют своей актуальности и в настоящем. В первую очередь, это касается сферы разделения труда между полами, нормы поведения в обществе, регулирование рождаемости и своеобразие мужчин и женщин. [16]

Второй этап развития гендерной психологии связан с попытками сформулировать предмет гендерной психологии и задать данному направлению естественнонаучные основы. Возникновение интереса к научному осмыслению понятия гендера обусловлено возникновением во многих европейских странах общественных явлений и движений – борьба за права женщин, совместное обучение мальчиков и девочек. В этот период возникают такие направления исследований в гендерной психологии как психология женщин и психология половых различий. Значимыми для развития гендерной психологии в этот период становятся работы О. Вейнингера «Пол и характер», а также Г. Гейманс «Психология женщины». Таким образом, в конце второго периода окончательно сформировались понятия о предмете гендерной психологии, произошло выделение основных разделов, среди них: половые различия, психология женщин, сексуальная и гендерная социализация. [22]

Третий этап развития гендерной психологии связан с развитием психоаналитического направления в психологии и работами З. Фрейда. Его

работы не имели прямого отношения к изучению гендера, однако многие высказанные идеи о женщинах не теряют своей актуальности и сегодня. [22]

Четвертый период, условно начинающийся со второй половины 20 века, характеризуется появлением первых теорий, на основании экспериментальных исследований. Наиболее существенный вклад в данное направление был внесен М. Хорнер, Э. Маккоби, С. Бэм, Н. Ходоров, К. Гиллиган [10]. Именно в этот период С. Бэм была предложена типологизация гендера, получившая наибольшее распространение и используемая в научном психологическом сообществе: «...первый тип – характеризуется преобладанием фемининных характеристик; второй тип – характеризуется преобладанием маскулинных характеристик; третий тип – характеризуется «андрогинностью». [10] Таким образом, представлен баланс между маскулинными и фемининными характеристиками.

Анализ становления гендерной психологии в России позволяет заключить, что данная проблема не являлась предметом изучения до начала 1990-х годов. Однако можно отметить исследования С.И. Кудинова, ставящих перед собой цель характеристики поведения мужчин и женщин, их различия и особенности личности; Т.А. Араканцева, Е.М. Дубовская изучали стереотипы маскулинности и феминности и связанные с ними социальные установки; Н.А. Смирнова в возрастной динамике изучала половые различия женщин и мужчин.

В результате мы можем сформулировать понятие гендера – это: «...смоделированная обществом и поддерживаемая социальными институтами система ценностей, норм и характеристик мужского и женского поведения, стиля жизни, ролей и отношений мужчин и женщин, приобретенных ими как личностями в процессе социализации, которая определяется социальным, политическим, экономическим и культурным контекстами общественного уклада жизни». [10]

Гендер проявляется и на социальном, и на индивидуальном уровнях, так как является социальным феноменом. К такому выводу мы приходим, опираясь на определение, представленное выше.

Итак, рассмотрим гендерные проявления на социальном и индивидуальном уровнях.

Социальный уровень. Проявления гендера заключаются в следующем:

- основываясь на принадлежности к определенному полу, между членами общества или семьи, происходило распределение труда дома или на производстве (работе). Испокон веков мужчина выступал добытчиком, главой семейства, а женщина являлась хранительницей очага. Опираясь на эти понятия, на сегодняшний день, современное общество подразделяет профессии на женские и мужские. Женщины в основном заняты в таких профессиях, которые характеризуются функциями, выполняемыми в семье. Прежде всего, это такие профессии как учитель, воспитатель, работник социальной сферы. Мужчины заняты в таких профессиях, которые выполняют функции обеспечения семьи, например, строитель, водитель;
- гендерные идеалы. Данные идеалы характеризуют такие социальные стереотипы, как «настоящая» женщина и «настоящий» мужчина, то есть какими они должны быть. Идеалы маскулинности и феминности являются наиболее распространенными. Представим их содержательную сторону.

Неуверенность, сентиментальность, пассивность, эмоциональность, зависимость, неуверенность – эти характеристики в большей степени относятся к женщинам и являются моделью поведения, которая называется феминность.

Эмоциональная сдержанность, независимость, рациональность, самоуверенность, активность – эти характеристики в большей степени относятся к мужчинам и являются моделью поведения, которая называется маскулинность.

С феминностью или маскулинностью соотносится образ жизни мужчины или женщины, таким образом, гендерная психология говорит, что биологический пол не всегда должен совпадать с полом социальным. Итак, гендерная психология выдвигает важный принцип, который характеризуется тем, что: «...модель поведения человека программируется не биологически, а обусловлена ценностями той или иной культуры». [22]

Наиболее оптимальное сочетание феминных и маскулинных черт и моделей поведения позволяет выделить третий гендерный тип – андрогинный, который обладает наибольшим выбором вариантов поведения, обеспечивает социальную гибкость и лучшую адаптивность.

- нормативные образцы сексуального поведения и сексуального желания, характеризующиеся биологическим полом, представляют собой – биологический сценарий поведения;
- порицание или поддержка, неформального или формального характера, форм поведения, которые характеризуют пол – социальный контроль;
- система идей и мировоззрений, которая характеризуется поддержкой неравенства гендерного характера в обществе, то есть – идеология. Идея патриархата, которая заключается в том, что мужчина занимает центральное место в жизни общества, а женщина выполняет поддерживающую функцию, характеризует современное общество.

Индивидуальный уровень. Данный уровень характеризуется надстройкой социального пола над биологическим. Проявления гендера заключаются в следующем:

- осознание своей принадлежности, идентификация себя с определенным полом представляет собой гендерную идентичность;
- эмоции, чувства, модели поведения, которые характерны для определенного пола представляют собой гендерную личность в случае, если они направлены на сохранение и укрепление института семьи, материнства и отцовства;

- гендерный брачный и репродуктивный статус проявляется в исполнении или отказе от брачных уз, исполнение родственных ролей, рождении детей;
- представление себя как личности, которая принадлежит к тому или иному полу, при помощи косметики, украшений, одежды и других атрибутов представляет собой гендерную презентацию.

В современном обществе особое внимание уделяется согласованности между социальным и биологическим полом. То есть, мужчина должен обязательно обладать маскулинными чертами характера, женщина – феминными. Но в большинстве случаев проявляется большая вариативность поведения и индивидуальных проявлений. Учитывая понятие гендерного подхода, необходимо терпимо воспринимать различия всех компонентов гендерного характера.

Устоявшиеся веками гендерные стереотипы, касающиеся гендерных ролей, достаточно сильно влияют и ограничивают отношения мужчин и женщин, в том числе и в правилах их поведения.

Основные общественные ограничения, связанные с мужской гендерной ролью. Успешность мужчин характеризуется высоким доходом и успешной карьерой – именно в этих качествах заключается социальная значимость и ценность мужчины. У мужчин возникают различные ограничения в связи с этими обстоятельствами.

В силу своих индивидуальных особенностей мужчина не всегда соответствует данной роли, а именно не успешен в карьере и не имеет определенный доход. В результате этого, у мужчины появляется чувство неполноценности, происходит снижение самооценки.

Выбирая ту или иную деятельность, мужчина, в первую очередь, обращает внимание на степень доходности данной деятельности, а не на собственные способности, интересы и склонности.

Происходит угнетение родительских функций на фоне того, что, в первую очередь, происходит преобладание построения карьеры и увеличение доходов.

Антиженственность. Мужчина, в соответствии с данным стереотипом, не должен демонстрировать модели поведения и формы занятий женского характера. Возникает страх показаться женственным перед окружающими людьми.

Физическая, умственная, эмоциональная твердость. Характерными особенностями данного стереотипа является то, что мужчина должен обходиться без посторонней помощи, быть сильным, самостоятельным, знающим, решающим различные проблемы, не проявлять слабость и эмоциональность [67].

Стремление соответствовать представленному стереотипу приводит к тому, что:

- по сравнению с женщинами, у мужчин достаточно высок уровень преступности;
- мужчины проявляют агрессию, агрессивные действия для того, чтобы продемонстрировать свою мужественность;
- продолжительность жизни среди мужчин значительно ниже, чем у женщин;
- в связи с тем, что мужчины вынуждены постоянно сдерживать свои эмоции, у них значительно выше уровень сердечно-сосудистых заболеваний.

Ограничения, связанные с женской гендерной ролью, представляют собой следующие явления:

- насилие в семье. Данное явление достаточно распространено, так как каждая пятая женщина подвергается ему со стороны мужа;
- отечественные и зарубежные исследования показывают, что достаточно много времени у женщин уходит на домашнее хозяйство и

на детей. Временные затраты составляют две трети всего времени. Женщины выполняют 80-90% домашних обязанностей.

- предпринимательская сфера деятельности. Мужчины в этой сфере наиболее активны, чем женщины;
- заработная плата. У женщин заработная плата всегда меньше, чем у мужчин. Мужчина зарабатывает больше, чем женщина. Женская заработная плата составляет 65% от мужской;
- профессиональная деятельность. Женщины становятся первыми кандидатами на увольнение, если предвидится сокращение рабочих мест на предприятии. В современном обществе распространен стереотип, что мужчина должен быть обеспечен работой в отличие от женщины;
- значительно снижен статус социального характера у работающих женщин;
- низкий уровень оплаты труда, «женские профессии», которые связаны, прежде всего, с домашними и семейными функциями. Именно на этом сосредоточены женщины;
- структура занятости женщин представляет собой пирамиду. Количество женщин снижается на должностях, имеющих высокий социальный статус;
- общественно-политическая жизнь. На сегодняшний день женщины достаточно мало участвуют в управлении государством. Например, около 30 женщин во всем мире в 20 веке, занимающих посты президентов и глав государств. Женщины-депутаты парламентов представлены: в целом мире – 19,5%, в Финляндии – 42%, в Швеции – 48%.

На сегодняшний день, современная наука представляет теории, согласно которым объясняются причины возникновения дифференциации гендерных типов.

Т. Парсонс, автор функциональной теории. По его мнению, такое разделение характеризуется функцией положительного характера, так как

способствует поддержанию семьи и ее нормальному функционированию. В данной теории строго подразделяются роли отца и матери. Отец осуществляет инструментальную роль. Характерной особенностью данной роли является материальное обеспечение семьи, а также обеспечивает связь своей семьи с окружающим ее миром. Роль матери, в первую очередь, ограничивается семьей. Она осуществляет эмоциональную поддержку близких, поддерживает взаимоотношения в семье и заботится о ее членах. Главный дар и задача женщины рожать детей, ухаживать за ними является основанием роли женщины в данной теории. [10]

Р. Коллинз, автор конфликтной теории. [22] Он характеризует мужчин как господствующую группу. А женщины, наоборот, являются зависимой группой от мужчин.

Таким образом, возникает конфликт между двумя группами, представляющий собой гендерное неравенство. От природы более слабые женщины попадали под сексуальное давление со стороны мужчин. Именно с этим фактом автор теории связывает возникновение данного неравенства. Р. Коллинз указывает на то, что два фактора определяют меру зависимости женщины на сегодняшний день. Во-первых, это ценность женщины как собственности, которую можно обменять, во-вторых, это материальная зависимость женщины от мужчины [66].

Неомарксистская теория. [22] По мнению представителей данной теории, основы гендерного неравенства лежат в самом капитализме, в его структуре. Женщина лишена свободы сексуального выбора, она находится в зависимом, подчиненном положении. Данное положение используется в условиях капитализма для обеспечения гибкости рынка. На рынке труда женщине достаются должности с низкой заработной платой, которые можно сократить при возникновении необходимости.

Н. Ходоров, автор неопсихоаналитической теории. [22]. По его мнению, гендерные различия закладываются в детстве, под влиянием гендерных идеалов, принятых в обществе.

Итак, на социальный статус личности, ее поведение в обществе и продвижение, влияет принадлежность к биологическому полу, а также этничность.

1.2 Подходы к проблеме родительского отношения в психологической науке

Согласно А.Г. Харчеву, воспитание подрастающего поколения является основной функцией семьи социального характера. Первичная социализация ребенка происходит именно в семье. Родительство характеризуется социокультурной природой. Именно в семье концентрируются все общепринятые правила и нормы, принятые обществом и диктуемые культурой данного общества. Существует четкое распределение функций между родителями, отвечающими за воспитание детей в семье, а также ухода за ними. Ответственность родителей перед обществом заключается в создании условий для воспитания и развития ребенка, которые будут соответствовать возрастным особенностям ребенка на каждом этапе его развития. С исторической точки зрения, значение семьи становится все более важным и значимым. Изначально, именно общество отвечало и несло ответственность за развитие и воспитание ребенка. Родители отвечали лишь за отрезок времени, включающий детство и заканчивающийся началом трудовой деятельности ребенка или же при выполнении функций социального характера. Со временем, в рамках семейного воспитания, происходит изменение задач социализации ребенка. Меняются средства и формы воспитательного характера, взаимоотношения ребенка с родителями на каждой возрастной стадии его развития. [34]

Основными задачами семьи являются:

- в младенчестве, формирование первой потребности ребенка, социального характера – это базовое доверие к миру, потребность в

социальном контакте (по Э. Эриксону), а также потребность в привязанности (по М. Эйнсворту, Дж. Боулби);

- в раннем возрасте, формирование предметно-орудийной компетентности у ребенка;
- в дошкольном возрасте, формирование социальной компетентности;
- в младшем школьном возрасте, формирование сотрудничества, а также поддержка при освоении системы научных понятий; самостоятельность в учебной деятельности;
- в подростковом и юношеском возрасте, создание благоприятных условий для развития самосознания и автономии.

Семья является особо ценной структурой для развития ребенка в интеллектуальном и личностном плане, создавая благоприятные условия для его развития. Семья представляет собой уникальный комплекс, оказывающий социальную поддержку, подталкивающий к деятельности самостоятельного характера.

Исследования Д. Баумринд оказали большое значение при выделении стилей семейного воспитания. Авторская классификация представляет собой выделение трех стилей поведения. В свою очередь, из этих элементов формируются стили семейного воспитания такие как, авторитарный, разрешающий (либеральный) и авторитетный.

Категориальная система Д. Баумринд получила свое дальнейшее развитие в работах Э. Маккоби и Д. Мартина [34]. Данные авторы выделили два основных измерения: общий параметр принятия – отвержения и уровень контроля или требований. Далее авторами был выделен еще один дополнительный стиль, при пересечении двух стилей образовался стиль пренебрегающий (индифферентный).

В исследованиях А. Болдуина были выделены контролирующий и демократический стили семейного воспитания.

Таковыми параметрами как: включенность ребенка в обсуждение проблем семейного характера; высокий уровень общения между родителями и детьми

в вербальном плане; учет мнения ребенка; вера родителей в успех деятельности ребенка самостоятельного характера; родители готовы прийти на помощь своему ребенку при различных жизненных обстоятельствах, определяется демократический стиль семейного воспитания.

Ограничения поведения детей являются характерными для контролирующего стиля. В рамках данного стиля ребенку четко и понятно объясняется смысл ограничений, а также при применении дисциплинарных мер по отношению к ребенку, между детьми и родителями отсутствуют разногласия.

Характерными особенностями детей в семьях с демократическим стилем воспитания были такие как: агрессивность, слабо выраженная способность к лидерству, невозможность внешнего контроля над детьми со стороны родителей, а также стремление детей контролировать других детей. Дети из семей с демократическим стилем характеризовались социальной активностью, достаточно хорошим физическим развитием, легкостью вступления в контакты с другими детьми. Однако, дети из данных семей, не обладали эмпатией, альтруизмом и сензитивностью.

Характерными особенностями детей из семей с контролирующим стилем воспитания были такие как: отсутствие агрессии, послушание, боязливость, внушаемость, при достижении собственных целей не проявляли должной настойчивости.

Дети из семей со смешанным стилем воспитания характеризовались бедной фантазией, внушаемостью, отсутствием оригинальности мышления, любознательности, послушанием, эмоциональной чувствительностью. [42]

Проявление диктата в семье характеризуется подавлением систематического характера одних членов семьи другими. Как правило, такое подавление происходит со стороны взрослых по отношению к ребенку. Подавлению подлежит чувство собственного достоинства, инициатива ребенка.

В каждой семье существуют определенные нормы, правила и требования, которые предъявляются к ребенку, базирующиеся на целях воспитания, нормах морали. Данные требования предъявляются в тех случаях, когда необходимо принимать решения, оправданные с педагогической и нравственной точки зрения. Необходимо обратить внимание на то, что в семьях, где в основном применяется приказ и насилие как вид воздействия на ребенка, возникает сопротивление. Зачастую на негативное воздействие со стороны взрослых ребенок отвечает обманом, грубостью, ненавистью и лицемерием. В ответ на сопротивление со стороны ребенка, взрослый усиливает нажим, и сопротивление оказывается сломленным. Но необходимо принимать во внимание тот факт, что вместе с сопротивлением оказываются сломленными такие личностные качества ребенка как вера в себя, в свои возможности, инициативность, самостоятельность и чувство собственного достоинства. Характерными особенностями неудач формирования личности ребенка являются лишение права голоса при обсуждении вопросов, которые непосредственно касаются ребенка, авторитарность родителей, а также игнорирование мнения и интересов ребенка. Все это негативно отражается на личностном развитии.

Если родители стараются оградить ребенка от различных трудностей, забот и усилий, стараясь максимально принимать их на себя, а также по возможности удовлетворяют своим трудом растущие потребности ребенка, такая система отношений представляет собой опеку ребенка. При таких условиях становится вторичным вопрос активного личностного формирования ребенка. Главной воспитательной задачей родителей является ограждение ребенка от различных трудностей и удовлетворение всех его потребностей. Таким образом, возникает основная проблема, которая заключается в том, что родители, принимая на себя все трудности и проблемы, не дают ребенку подготовиться к столкновению с реальностью, которая ждет его за пределами семьи. Зачастую, именно такие дети, не приспособлены к взаимодействию в коллективе, а также к окружающему миру.

Характерной особенностью такого типа взаимоотношений в семье как сотрудничество, является опосредованность отношений в семье между родителями и детьми общими целями и задачами деятельности совместного характера. При таких условиях происходит преодоление эгоистического индивидуализма ребенка. Там, где сотрудничество становится лидирующим типом взаимодействия в семье, наблюдается достижение группой высокого уровня развития, а именно коллектива. [49]

В педагогической психологии характерными методами воспитания являются способы отношений между детьми и родителями, которые в педагогической практике стали предметом анализа. На сегодняшний день, в психологии существуют два подхода. Представителями первого подхода, в основе которого лежит анализ типов детско-родительских отношений, являются Д.Н. Исаев, А.В. Петровский, А.И. Захаров, Л.Г. Сагатовская, В.И. Гарбузов, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. Второй подход, в основе которого лежит анализ вариантов, стилей и видов воспитания в семьях, представлен устойчивыми стереотипами взаимоотношений между родителями и ребенком, исследован В.М. Минияровым.

Семейный стиль воспитания – это: «...наиболее характерные способы взаимоотношений между родителями и ребенком, которые применяют определенные средства и методы педагогического воздействия, выражающиеся в своеобразной манере словесного обращения и взаимодействия». [19]

В современной литературе отечественными учеными представлены исследования, посвященные типам семейных взаимоотношений.

По мнению Л.Г. Сагатовской, можно выделить шесть типов взаимоотношений между родителями и детьми [55]:

- безразличное отношение к детям, родители не проявляют интерес к его запросам, интересам, увлечениям;
- родители не учитывают личностные особенности ребенка, относясь к нему, как к объекту воспитания;

- пристрастное отношение к ребенку, для родителей ребенок является самым ценным и важным в жизни;
- отношение к ребенку как к помехе, родители считают, что ребенок мешает добиться успеха в карьере, а также в делах личного характера;
- отношение эгоистического характера, родители считают ребенка в семье основной рабочей силой;
- уважительное отношение к ребенку, родители уважают ребенка и одновременно определяют для него посильные обязанности.

А.В. Петровский отмечает: «... пять типов отношений в семье в своих работах – это диктат, конфронтация, опека, сотрудничество и мирное сосуществование, которое основывается на невмешательстве». [45]

В своих исследованиях В.В. Юстицкий выделяет четыре типа «почти нормальных семей», учитывая свой опыт работы с подростками, характеризуя их таким образом:

- «недоверчивая семья», семья, ориентированная на социальное недоверие;
- «легкомысленная семья», семья, ориентированная на удовольствие;
- «драчливая семья», семья, ориентированная на применение силы;
- «хитрая семья», семья, ориентированная на авантюризм при достижении различных целей.

Э.Г. Эйдемиллер выделяет 2 стиля семейного воспитания: гармоничный и дисгармоничный. Он пишет о том, что «...гармоничный стиль семейного воспитания характеризуется: взаимным эмоциональным принятием, эмпатией, эмоциональной поддержкой; высоким уровнем удовлетворения потребностей всех членов семьи, включая детей; признанием права ребенка на выбор самостоятельного пути развития, поощрения автономии ребенка; отношениями взаимного уважения, равноправия в принятии решений в проблемных ситуациях; признанием самооценности личности ребенка и отказом от попыток манипулятивной стратегии воспитания; обоснованной возрастными и индивидуально-личностными особенностями, разумной и адекватно

предъявляемой системой требований к ребенку; систематическим контролем с последующей передачей функций контроля ребенку и переходом к самоконтролю; разумной и адекватной системой санкций и поощрений; устойчивостью, непротиворечивостью воспитания при сохранении права каждого из родителей на собственную концепцию воспитания и планомерное изменение системы воспитания в соответствии с возрастом ребенка» [62].

Характеризуя дисгармоничный стиль Э.Г. Эйдемиллер пишет, что «...недостаточный уровень эмоционального принятия ребенка, возможно эмоциональное отвержение и амбивалентное отношение, отсутствие взаимности; низкий уровень сплоченности родителей и разногласия в семье в вопросах воспитания детей; высокий уровень противоречивости, непоследовательности в отношениях родителя с детьми; ограничительство в различных сферах жизнедеятельности детей; завышение требований к ребенку или недостаточная требовательность, вседозволенность; неконструктивный характер контроля, низкий уровень родительского мониторинга, чрезмерность санкций или их полное отсутствие; повышенная конфликтность, характеризующая повседневное общение с ребенком; недостаточность или чрезмерность удовлетворения потребностей ребенка» [62].

На основании разработанной Э.Г. Эйдемиллером и В.В. Юстицким классификацией отношений выделяют 6 основных типов семейного воспитания: «...потворствующая гиперпротекция – когда ребенок или подросток в центре внимания семьи, и семья стремится к максимальному удовлетворению его потребностей. Этот тип воспитания содействует развитию истероидных и гипертивных черт характера у подростка; доминирующая гиперпротекция – ребенок или подросток в центре внимания родителей, которые отдают ему массу сил и времени, в то же время лишая его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. У гипертимных подростков такое воспитание усиливает реакцию эмансипации. При психастенической, сензитивной, астено-невротической акцентуации характера оно усиливает астенические черты;

жесткое обращение складывается из большого количества требований, предъявляемых к ребенку, числа запретов на действия и жестких санкций за невыполнение требований. При таком типе воспитания усиливаются черты эпилептоидной, психастеноидной акцентуации характера; эмоциональное отвержение образуется сочетанием пониженной протекции, игнорированием потребностей ребенка и нередко проявляется в жестком обращении с подростком, в крайнем варианте это воспитание по типу «золушка». При таком типе воспитания усиливаются черты эпилептоидной, лабильной, сензитивной и астено-невротической акцентуации характера и могут формироваться процессы декомпенсации и невротические расстройства; повышенная моральная ответственность образуется сочетанием высоких требований к подростку с пониженным вниманием к нему родителей, меньшей заботы о нем. Этот тип воспитания стимулирует развитие черт психастенической акцентуации характера; безнадзорность – пониженная протекция плюс повышенный уровень удовлетворения потребностей плюс пониженное число запретов. Подросток представлен сам себе, родители не интересуются им и не контролируют его. Такое воспитание особенно неблагоприятно при акцентуациях по гипертимному, неустойчивому и конформному типам» [62].

В литературе по проблеме взаимоотношений между детьми и родителями также встречается понятие «родительское отношение». Разработчиками данного понятия являются отечественные психологи и В.В. Столин и Л.Я. Варга. Они говорят, что: «...родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, отмечаемых в общении с детьми особенностей восприятия, особенностей понимания характера и личности ребенка, его поступков». [12]

Исследователями выделяется пять типов родительских отношений:

– принятие – отвержение, которое отражает интегральное эмоциональное отношение родителя к ребенку. Принятие ребенка своим

родителем выражается в уважении индивидуальности первого, ободрении его интересов и планов;

– кооперация выражается в заинтересованности родителем в делах и планах ребенка, когда он старается во всем ему помочь, сочувствует ему.

Инициатива и индивидуальность ребенка, в данном случае, поощряется;

– симбиоз. Отражает отсутствие или наличие дистанции между родителем и ребенком. При выраженных симбиотических отношениях родитель ощущает себя в единстве с ребенком, стремится удовлетворить все его потребности;

– авторитарная гиперсоциализация – отражает форму и направление контроля за поведением ребенка – требования безоговорочного послушания и дисциплины со стороны родителя, навязывание своей воли и точки зрения;

– маленький неудачник – отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. В данном случае, родитель инфантилизирует ребенка, приписывает ему личную и социальную несостоятельность. [12]

Отечественный самарский ученый – психолог В.М. Минияров выделяет: «... в семье существуют следующие типы и стили отношений: попустительский стиль семейного воспитания, состязательный стиль семейного воспитания, рассудительный стиль семейного воспитания, предупредительный стиль семейного воспитания, контролирующий стиль семейного воспитания, сочувствующий стиль семейного воспитания, гармоничный стиль семейного воспитания». [35]

В.М. Миниярова говорит, что: «...в основе предлагаемых стилей воспитания лежат причины сложившихся отношений в семейном воспитании, которые представлены в виде двух групп: отклонения в характерологических свойствах самих родителей, стремление родителей решать личные проблемы за счет детей». [35]

Иначе говоря, В.В. Миниярова считает, что: «... дети с конформными характерологическими свойствами формируются в процессе попустительского стиля семейного воспитания. Дети с доминирующими характерологическими свойствами формируются у таких родителей, чей стиль воспитания, в основном, носит соревновательный характер, поэтому его можно назвать состязательным. У родителей с сензитивными характерологическими свойствами превалирует рассудительный стиль воспитания детей в семье, так как родители в основном придерживаются гуманистического понимания построения взаимоотношений с детьми. Дети с ярко выраженными инфантильными характерологическими свойствами могут воспитываться в стиле предупредительного воспитания, когда они лишены возможности принимать самостоятельные решения. Формирование детей с тревожным характерологическим свойством происходит там, где осуществляется контролирующий стиль семейного воспитания или воспитание повышенной моральной ответственности. И, наконец, дети с интровертивными характерологическими свойствами формируются у таких же родителей при, так называемом, сочувствующем стиле семейного воспитания». [35]

Проанализировав основные подходы к проблеме стилей семейного воспитания, мы можем сделать вывод о том, что родители для детей – это жизненный идеал. От того, какой стиль воспитания использует родитель, зависит как личностное, так и эмоциональное развитие ребёнка.

1.3 Исследование проблем материнства в психологии

Анализируя понятие материнства и материнской любви в психологии (И.С. Кон, 2001, Л.Б. Шнейдер, 2000, Р.В. Овчарова, 2003, Э. Фромм, 2001, А.С. Спиваковская, 2000), мы не имеем четкого однозначного определения. По мнению Р.А. Рамих, это: «... отдельно функционирующая подсистема, имеющая свои стадии развития, которая находится в детерминирующей семейной системе». [50]

Р.В. Овчаров говорит: «...мать является первой социальной средой развития ребенка, которая обеспечивает удовлетворение практически всех его потребностей, в том числе, в любви и привязанности. Потребность в материнской любви – одна из наиболее сильных и длительных потребностей человека, в ней нуждается ребенок любого возраста. Материнская любовь является составляющей частью целостного феномена родительской любви». [41]

Современные исследования позволяют выделить: «... биологическую и социальную детерминанты материнства, обеспечивая его развитие и проявление. В рамках биологического объяснения, которое отчасти строится на этологическом подходе, возникает основное понятие «материнский инстинкт». Он включает в себя «половой инстинкт» (половое влечение) – в живой природе имеет единственную цель – самопроизводство и размножение; «материнский инстинкт» является основополагающим и направлен на вынашивание потомства и заботу о нем; также он предполагает особенное поведение, в частности, защиту потомства». [41]

К социальным детерминантам развития и проявления материнского инстинкта Л.Б. Шнейдер также относит: «...социокультурное развитие общества и детский опыт человека, приобретенный в процессе взаимодействия со своими родителями». [61] К такому развитию относят введенный в социальную функцию А. Бандурой и используемый в рамках

культурно-исторического подхода Л.С. Выготского термин «социализация», как одна из форм «окультуривания»: «...это аккумулятивное личностью в процессе жизни и деятельности опыта социального развития и поведения, накопленного человечеством и передаваемого через посредство воспитания, и обучения, ролевого освоения окружающего мира и общества». [14]

Таким образом, по мнению В.А. Петровского: «... материнство представляет собой процесс персонализации личности ребенка в личности родителя, опосредующая детско-родительское отношение и оказывающая влияние как на личность матери, так и ребенка». [44]

В.Н. Мясничева (1995) использует теорию отношений, выделенные путем анализа и синтеза уровни развития материнства стали нести более конкретную смысловую нагрузку, а именно:

- «Биологическая (физиологическая связь между матерью и ребенком), которая имеет внешние (жизненное пространство) факторы и внутренние (индивидуальное свойство матери: пол, возраст, темперамент, задатки)
- Социальная (социокультурное развитие общества, детский опыт), в котором реализуется материнство, - это условие развития и бытия женщины, которое вводит ее в сферу прав и обязанностей.

Выделяется три составляющие материнства:

- Эмоциональный компонент (эмоционально-чувственный): налаживание эмоциональных связей с ребенком, а также способов ориентировок в его переживаниях; включает переживания или осознаваемое «ощущение родительской любви», процессы, происходящие в нервной, эндокринной, сердечно-сосудистой, дыхательной системах организма, а также не поддающиеся наблюдению комплексы эмоций. Благодаря эмоционально-чувственному компоненту, происходит аффективная (эмоциональная) преднастройка к активному контакту с ребенком еще до начала взаимодействия с ним (и даже до его рождения). Чувство близости по отношению к ребенку

отражает удовлетворенность от реализации материнского инстинкта заботы и реализацию процесса рождения ребенка у женщины.

– Когнитивный компонент (рациональный): психологическая составляющая материнства предполагает наличие определенных представлений о том, что такое материнство, каковы его проявления (свойства, стороны), а также способность регулировать и контролировать проявление материнской любви. Представления о том, что есть материнство в сознании родителей, отражены в репрезентациях – схемы, включающие не только возможность получения знаний, но и способы их получения.

– Поведенческий компонент: предполагает проявление материнства в реакциях, действиях и поступках матери. Проявляется в ответственности и заботе. Ответственность за жизнь ребенка побуждает к заботе, главным образом, о его физиологических потребностях». [37]

Д.В. Винникот отмечает: «...материнская любовь приобретает исключительное значение для ребенка особенно на начальном этапе его жизни, так как это период является наиболее сензитивным для формирования базовых основ личности и отношения к миру. Возникновение и развитие материнской любви происходит на основе детского опыта взаимодействия ребенка с собственной матерью, на основе связей, которые устанавливаются между матерью и ребенком после родов в результате ее заботы и его ответной реакции, на основе игры в детстве, во взаимодействии с реальными или воображаемыми маленькими. Разрушительное воздействие на психическое развитие ребенка оказывает материнская. Она возникает в том случае, если не обеспечен должный уход и игнорируются базовые потребности ребенка». [60]

Р.А. Рамих выделяют следующие виды депривации: «сенсорная (ограничение стимулов, воздействующих на сенсорные системы: зрительную, слуховую, тактильную и т. д.); двигательная (резкое ограничение движений ребенка: из-за болезни, травмы и т. д.; эмоциональная (длительное отсутствие эмоционального контакта с матерью: эмоциональная холодность)». [50]

Л.Б. Шнейдер (2000) выделяет 2 позиции рассмотрения материнства: «как обеспечение условий для развития ребенка; как часть личностной сферы женщины». [61]

М. Мид (1989) отмечает, что: «... материнская любовь к ребенку настолько глубоко заложена в реальных биологических условиях зачатия и вынашивания, родов и кормления, что только сложные социальные установки могут полностью их подавить». [32]

Он считает: «...в когнитивных репрезентациях матери, формирующихся в процессе жизни, представлена картина того, какой должна быть любящая мать и каким образом она должна проявлять свою любовь к ребенку. Половые роли усваиваются через подражание представителям своего пола, через идентификацию с ним. Девочка имеет более широкий спектр возможностей «поиграть» в материнскую любовь, его нет у мальчиков. Дети эмоционально ближе к матери, чем к отцу». [25]

По мнению А.Я. Варга: «...материнская любовь более чем отцовская, реализует положительные характеристики родительского чувства, такие как искренность, уважение, альтруизм. Материнское чувство носит снисходительный характер. Женщина играет три главные социальные роли, которые являются взаимосвязанными: мать, жена и свободно реализующая себя жена». [12]

В.А. Лефевр говорит в своих работах: «...самоуважение современной женщины сейчас имеет кроме материнства много других оснований – профессиональные достижения, социальная независимость, самостоятельно достигнутое, а не приобретенное благодаря замужеству общественное положение». [32]

Таким образом, большинство исследований материнства проводилось исследователями без учета гендерных особенностей и не показывало, как могут быть взаимосвязаны детско-родительские отношения и гендерный тип матери.

Проведя теоретический анализ литературных источников по исследуемой проблеме, можно сформулировать следующие выводы:

Понятие «гендер» в научный терминологический оборот был введен во второй половине 20-го века американским психоаналитиком Р. Столлером с целью разделения социального и биологического полов. Гендер – социальная и культурная конструкция, относящаяся к социально сконструированным характеристикам, ролям, поведению и ожиданиям, которое общество считает подходящими для мужчин и женщин. В некоторых культурах существует более двух гендерных категорий, в то время как в других гендер считается бинарным, и единственными вариантами являются мужчина и женщина.

Гендерный тип – совокупность социально-психологических представлений о личностных и поведенческих особенностях мужчины и женщины. Эти особенности, взятые в отдельности, определяют женственность (феминность) и мужественность (маскулинность). В литературе выделяются три гендерных типа – феминный, маскулинный и андрогинный. Феминность или женственность относится к качественным характеристикам и включают в себя такие черты, как забота, эмпатия, чувствительность и красота; маскулинность или мужественность относится к чертам, поведению и ролям, которые обычно ассоциируются с принадлежностью к мужчине. К ним относится физическая сила, выносливость, независимость, настойчивость и конкурентоспособность, а также эмоциональная сдержанность и способность обеспечивать и защищать себя и других. При сближении феминных и маскулинных черт у индивида достигается высший уровень, свидетельствующий об андрогинности [64].

Несмотря на относительно устоявшуюся классификацию гендерных типов в отечественной и зарубежной литературе (феминность, маскулинность, андрогинность), существуют другие подходы к дифференциации гендерных типов и причин их возникновения – функциональная теория (Т. Парсонс), конфликтная теория (Р. Коллинз), неомарксистская теория, неопсихоаналитическая теория (Н. Ходоров).

Проанализировав основные подходы к проблеме стилей семейного воспитания, мы можем сделать вывод о том, что семья создает для ребенка ту модель жизни, в которую он включается. От того, какой стиль воспитания использует родитель, зависит как личностное, так и эмоциональное развитие ребёнка.

С учетом рассмотренных теоретических подходов и современных психологов, можно отметить, что исследователями в достаточной мере обозначена уникальность и своеобразие феномена материнства [65].

Глава 2 Эмпирическое исследование особенностей родительского отношения матерей с разным гендерным типом

2.1 Организация и методы эмпирического исследования

Цель эмпирического исследования – выявление особенностей родительского отношения матерей с разным гендерным типом.

Задачи эмпирического исследования:

- Подобрать методики исследования гендерного типа матери и диагностики особенностей детско-родительских отношений, семейного воспитания.
- Определить принадлежность матерей, принимавших участие в исследовании, к тому или иному гендерному типу.
- Проанализировать особенности семейного воспитания и детско-родительских отношений в семьях, участвующих в исследовании.
- Провести математическую обработку данных и выявить особенности родительского отношения у матерей с феминным, маскулинным и андрогинным гендерным типом.
- Проанализировать и интерпретировать полученные результаты.
- Сформулировать методические рекомендации по психологическому консультированию матерей с разным гендерным типом.
- Сформулировать выводы.

Выборка исследования. С целью формирования трех групп матерей с выраженным маскулинным, андрогинным и феминным гендерными типами, нами всего было опрошено 106 человек. В окончательную выборку вошли 60 женщин в возрасте от 30-45 лет, имеющих детей дошкольного и младшего школьного возрастов: 20 матерей андрогинного гендерного типа, 20 матерей феминного типа и 20 матерей маскулинного типа. Испытуемые отбирались в случайном порядке. По матримониальному статусу выборка распределилась

следующим образом: состоят в браке – 46 женщин; не состоят в браке – 14 женщин.

Методики исследования: 1) Опросник по изучению маскулинности-феминности С. Бэм; 2) тест межличностных отношений Лири; 3) опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис); 4) опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столин; 5) опросник родительских установок и реакций Шафера PARI; 6) Опросник «Пословицы» И.С. Клециной; 7) Социологическая анкета.

Описание методик исследования.

Методика «Маскулинность – феминность» С. Бэм. Данная методика направлена на диагностику психологического пола и определяет степень андрогинности, маскулинности и феминности личности. Опросник содержит 60 утверждений (качеств), на каждое из которых испытуемый отвечает «да» или «нет», оценивая тем самым наличие или отсутствие у себя названных качеств. Результаты испытуемого (отмеченные им характеристики) сравниваются с ключом, и за каждое совпадение начисляется 1 балл.

Методика «Диагностика межличностных отношений». Создана Т. Лири, Г. Лефоржем, Р. Сазеком в 1954 году и предназначена для исследования представлений субъекта о себе и идеальном «Я». С помощью данной методики выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке. При исследовании межличностных отношений наиболее часто выделяются два фактора: доминирование – подчинение и дружелюбие – агрессивность. Именно эти факторы соотносятся с гендерными представлениями о маскулинности и феминности. Они названы в числе главных компонент при анализе гендерных типов.

Опросник «Пословицы» И.С. Клециной. Данный опросник используется для изучения гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье. Состоит из 15 утверждений, касающихся супружеских отношений. Задача испытуемого состоит в том, чтобы выразить свое согласие или не согласие по каждому из утверждений. В результате обработки формулируется вывод о

типе гендерных установок испытуемого, касающихся распределения ролей в семье – традиционные, эгалитарные и неопределенные.

Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис). Существует в двух вариантах – для родителей детей и подростков. Тест «Анализ семейных взаимоотношений» предназначен для изучения влияния родителей в воспитании ребенка или подростка и поиска ошибок в родительском воспитании.

Опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столин. Данный тест представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения к детям. Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков. Опросник состоит из 5 шкал: «Принятие-отвержение»; «Кооперация»; «Симбиоз»; «Авторитарная гиперсоциализация»; «Маленький неудачник».

Опросник родительских установок и реакций Шафера PARI. Предназначен для изучения отношения родителей (прежде всего, матерей) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли). Авторы – американские психологи Е.С. Шефер и Р.К. Белл. В методике выделены 23 аспекта-признака, касающиеся разных сторон отношения родителей к ребенку и жизни в семье.

Социологическая анкета. Предназначена для сбора социологических данных – возраст, образование, количество детей, профессия и т.д.

Методы математической обработки и анализа данных.

- методы описательной статистики (среднее арифметическое, мода, медиана, дисперсия, квадратное отклонение) для определения нормальности эмпирического распределения;
- сравнительный анализ U-Манна-Уитни для несвязных выборок.

2.2 Результаты исследования особенностей родительского отношения матерей с разным гендерным типом

Исследование и сбор эмпирических данных проводился в течение четырех месяцев. В итоге в исследовании приняли участие 106 женщин, из которых уже формировалась окончательная выборка.

Первым этапом эмпирического исследования стало изучение социологических данных женщин, принимавших участие в исследовании с использованием анкетирования. Вопросы анкеты были посвящены получению информации о возрасте женщин, количества детей, уровня образования, профессионального рода деятельности.

В результате было выявлено, что по матримониальному статусу, участницы исследования распределились следующим образом: 60% женщин состоят в официальном зарегистрированном браке (от 1 до 20 лет); 16,7% женщин состоят в незарегистрированном (гражданском) браке (от 2,5 до 24 лет); 23,3% не состоят ни в официальном, ни в гражданском браке.

По уровню образования матерей выборка распределилась следующим образом: среднеспециальное профессиональное образование имеют 40% участниц исследования; высшее профессиональное образование – 60%.

По количеству детей в семье выборка распределилась следующим образом: у 33,3% матерей по одному ребенку; у 50% матерей по два ребенка; 16,7% матерей в выборке – многодетные (по 3 детей).

Профессиональный спектр выражен представленностью большого количества различных профессий – учителя, продавцы, дизайнеры, менеджмент, офисные работники, воспитатели, экономисты, управленцы, журналисты, владельцы собственного бизнеса и др.

2.2.1 Особенности родительского отношения матерей с выраженным маскулинным гендерным типом

В подгруппу матерей с маскулинным гендерным типом вошли 20 человека. Таким женщинам присущи типично мужские черты, такие как независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе и т.п. Поведение матерей с выраженной маскулинной ролью характеризуется поддержанием целевой ориентации в своей деятельности в различных сферах и направлениях (профессия, семья, межличностные отношения и др.), невосприимчивостью к межличностным контактам.

С целью качественной характеристики гендерных установок, а также степени представленности в структуре личности качеств, традиционно приписывающих маскулинности или феминности, проанализируем результаты методики «Пословицы» и теста межличностных отношений Т. Лири в каждой подгруппе. В таблице 1 представлена характеристика гендерных установок и характеристик у матерей маскулинного типа.

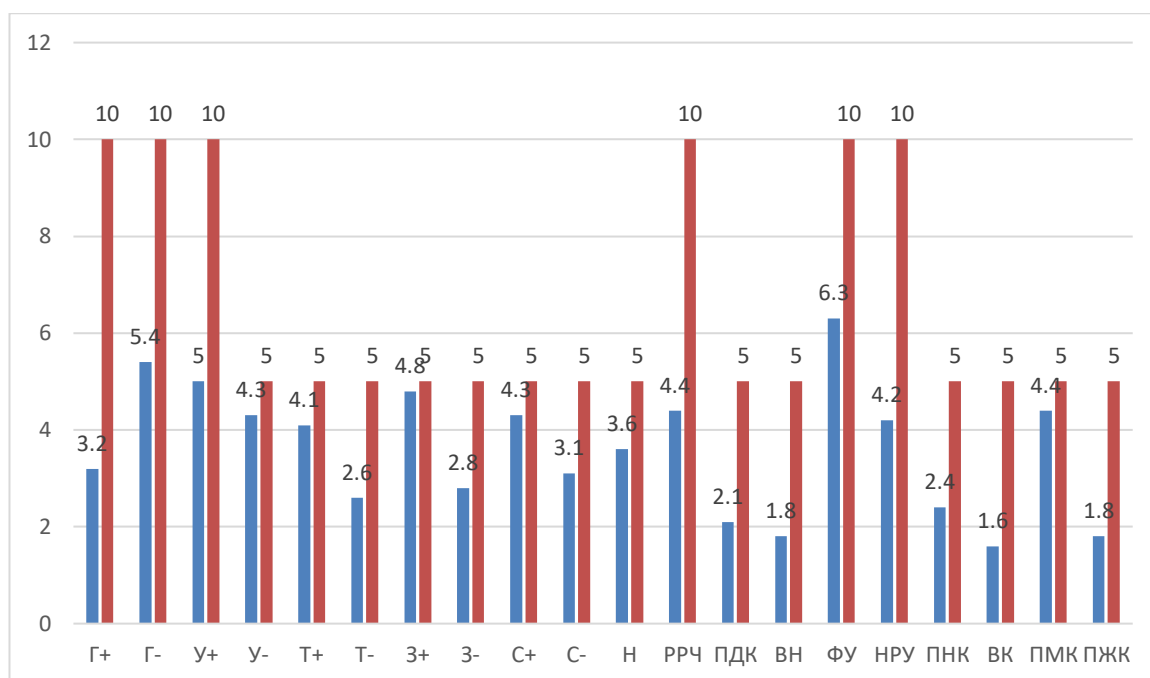
Таблица 1 – Характеристика гендерных установок и характеристик у матерей маскулинного типа

Методика	Объект изучения	Маскулинный тип
Опросник «Пословицы»	Тип гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье	28,6 балла Неопределенный тип
Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири	Степень маскулинных и феминных характеристик в структуре личности	Маскулинность: 9 высокий Феминность: 3,25 низкий
	Авторитарность	12 высокий
	Эгоистичность	7 средний
	Агрессивность	10 высокий
	Подозрительность	7 средний
	Подчиненность	2 низкий
	Зависимость	3 низкий
	Дружелюбие	6 средний
	Альтруизм	2 низкий

Исходя из данных, представленных в таблице 1, мы можем отметить, результаты исследования гендерных установок семье свидетельствует о том, что у матерей с выраженным маскулинным типом нет выраженного варианта распределения внутрисемейных ролей. На наш взгляд, это обусловлено потребностью матери быть включенной во многие аспекты жизни семьи, в силу своей активности и доминантной позиции способна выполнять как традиционно женские обязанности, так и мужские, не соглашается с ролью только домохозяйки, однако понимает и соглашается с тем, что уют, атмосфера дома, успешность мужа во многом определяются именно женщиной в семье.

В то же время, у матерей с маскулинным гендерным типом в большей степени представлены маскулинные характеристики в структуре личности и в процессе межличностных отношений. Так, высокие значения были выявлены по таким шкалам методики Т. Лири как «авторитарность», «агрессивность». Таким образом, матери данной подгруппы достаточно властны, могут проявлять деспотичность, во всем стремятся полагаться исключительно на свое мнение, не принимают советы от других. В оценках обычно резки, не боятся проявлять враждебность по отношению к окружающим, непримиримы и нетерпимы к недостаткам других членов семьи. Также, матери с выраженной маскулинностью достаточно уверены в себе, склонны к соперничеству, в отношениях с окружающими часто занимают позицию критика. Общий балл по шкале «маскулинность» соответствует высокому уровню выраженности, по феминности – низкому, что соответствует также результатам методики С. Бэм, на основании которой выборка была разделена на подгруппы.

На рисунке 1 представлены результаты исследования семейных взаимоотношений в семьях с матерями, у которых доминирует маскулинный гендерный тип. Данные представлены в средних значениях.

Примечание: столбцы красного цвета – максимальный балл по шкале методики; столбцы синего цвета – эмпирическое значение по шкале в выборке.

Г+ - гиперпротекция; Г- - гипопротекция; У+ - потворствование; У- - игнорирование; Т+ - чрезмерность требований; Т- - недостаточность обязанностей; З+ - чрезмерность требований-запретов; З- - недостаточность требований-запретов; С+ - чрезмерность санкций; С- - минимальность санкций; Н – неустойчивость стиля воспитания; РРЧ – расширение сферы родительских чувств; ПДК – предпочтение детских качеств; ВН – воспитательная неуверенность родителей; ФУ – фобия утраты; НРУ – неразвитость родительских чувств; ПНК – проекция на ребенка собственных нежелательных качеств; ВК – вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания; ПМК – предпочтение мужских качеств; ПЖК – предпочтение женских качеств.

Рисунок 1 – Особенности семейных взаимоотношений в семьях матерей с маскулинным гендерным типом (Э.Г. Эйдемиллер)

Анализируя полученные данные рисунка 1, можно увидеть, что у матерей с выраженным маскулинным гендерным типом преобладают следующие особенности взаимоотношений в семье: игнорирование (среднее значение 4,3 при максимальном балле 5); чрезмерность требований (среднее значение 4,1 при максимальном балле 5); чрезмерность требований – запретов (среднее значение 4,8 при максимальном балле 5); чрезмерность санкций (среднее значение 4,3 при максимальном балле 5), предпочтение мужских качеств (среднее значение при максимальном балле 5).

Таким образом, мы можем отметить, что матерям с маскулинным гендерным типом свойственны недостаточное стремление к удовлетворению потребностей ребенка, в первую очередь, игнорирование потребности в эмоциональном контакте, общении, совместном времяпрепровождении. Данные аспекты эмоциональной и духовной жизни ребенка воспринимаются матерями как незначимыми, второстепенными, незаслуживающими внимания и траты времени. Сочетание с чрезмерностью требований способствуют формированию негармоничного типа воспитания «повышенная моральная ответственность», а непомерность требований к ребенку способствуют не только развитию личностной дисгармонии, но и представляют собой один из основных факторов психотравматизации ребенка.

Чрезмерность требований и запретов у матерей с маскулинным гендерным типом выражается в огромном количестве требований к ребенку, направленных, в первую очередь, на ограничение их свободы и самостоятельности. Требования матери безоговорочного послушания могут формировать у детей разные реакции, в зависимости от их индивидуальных особенностей – от тревожно-мнительных реакций до реакций оппозиции и эмансипации. Незначительные нарушения установленных родителями правил способствуют применению последними строгих мер наказаний, возникают бурные, неадекватные ситуации реакции. Таким образом, матери с выраженным маскулинным гендерным типом убеждены в полезности для детей максимальной строгости и требовательности. Игнорирование эмоциональной сферы ребенка, высокая требовательность, выраженность санкций являются естественными при предпочтении у матерей в маскулинным гендерным типом мужских качеств, таких как доминантность, агрессивность, лидерские качества, нацеленность на результат и т.п.

В меньшей степени у матерей с маскулинным гендерным типом выражены такие стили взаимоотношений с детьми как гиперпротекция (среднее значение 3,2 при максимальном балле 10); расширение сферы родительских чувств (среднее значение 4,4 при максимальном балле 10);

воспитательная неуверенность родителей (среднее значение 1,8 при максимальном балле 5); вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (среднее значение 1,6 при максимальном балле 5); предпочтение женских качеств (среднее значение 1,8 при максимальном балле 5).

Анализируя и интерпретируя результаты исследования особенностей взаимоотношений в семье у матерей с выраженным маскулинным гендерным типом, мы можем отметить, что выраженные «мужские» качества, такие как напористость, доминантность, склонность к риску и конкуренции, самостоятельность и уверенность в себе, развиваются такие взаимоотношения в семье, которые выражаются в чрезмерности требований, санкций, запретов, игнорированию потребностей в эмоциональном и духовном контакте.

Далее, проанализируем особенности родительского отношения матерей с маскулинным гендерным типом к своим детям (с использованием методики А. Я. Варга и В. В. Столина). Данные представлены в средних значениях (рисунок 2).

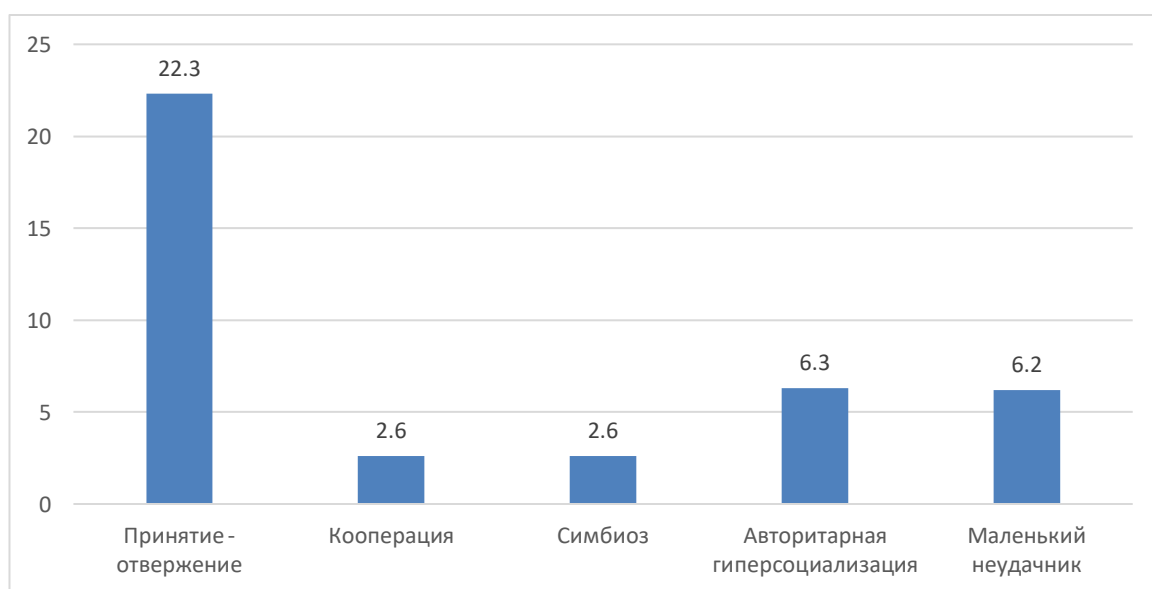

Рисунок 2 – Особенности родительского отношения у матерей с маскулинным гендерным типом

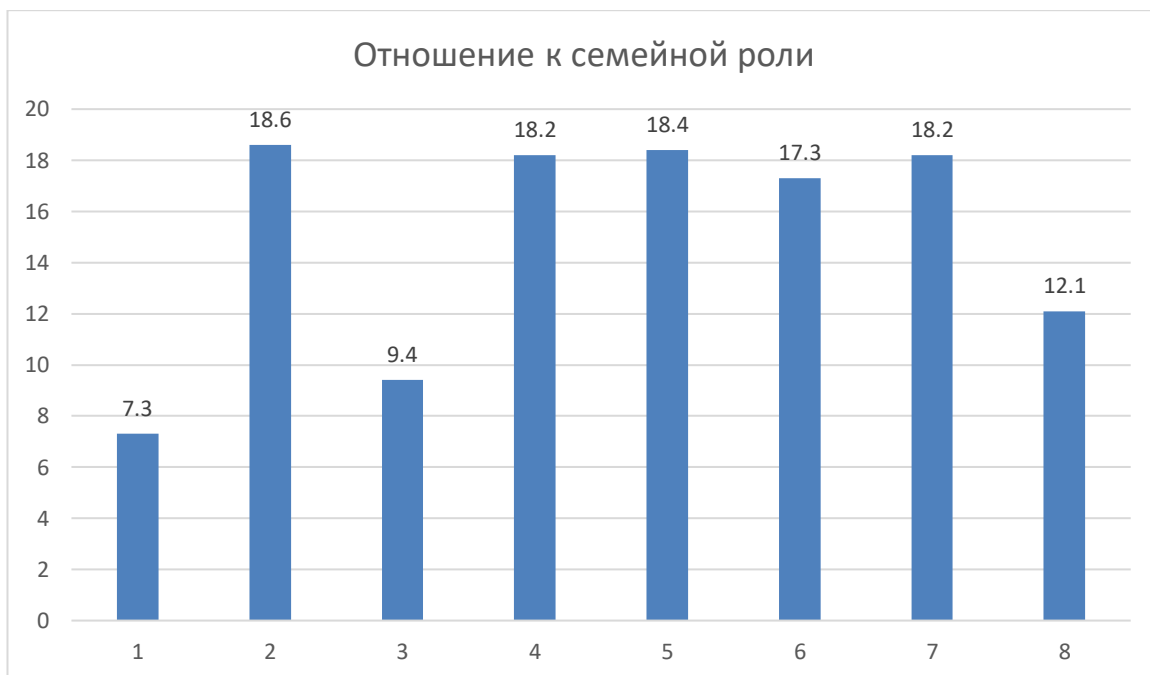
Анализирую полученные данные рисунка 2, можно увидеть, что у матерей с доминированием маскулинного гендерного типа родительское отношение характеризуется тенденцией к отвержению (среднее значение 22,3, что соответствует среднему уровню выраженности с тенденцией к высокому), выражена авторитарная социализация (средне значение 6,3) и отношение к своему ребенку как к «маленькому неудачнику» (среднее значение 6,2). Стремление к кооперации выражено в меньшей степени (среднее значение 2,6).

Таким образом, мы может дать следующую характеристику родительского отношения у матерей с выраженным маскулинным гендерным типом. Данные матери воспринимают своих детей преимущественно как маленьких, не приспособленных, не умеющих добиваться своего в силу различных обстоятельств. Основными сопутствующими их взаимоотношениям эмоциями являются злость, раздражением, досада. Авторитаризм в отношениях выражается в требовании в безоговорочном послушании ребенка, жесткой дисциплине, а за своеволие обычно следует суровое наказание. Мать с ярко выраженным маскулинным гендерным типом старается навязывать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения. Социальные достижения являются ключевым условием принятия и ободрения ребенка, соответственно такой родитель пристально следит за ним, за индивидуальными особенностями своего ребенка, кругом общения, привычками, мыслями, чувствами и т.д.

Отношение к ребенку как к маленькому неудачнику у матерей с маскулинным гендерными типом находится на среднем уровне выраженности с тенденцией к высокому. Данные матери воспринимают своих детей как незрелых, социально не состоятельных, часто все возникающие вопросы решают сами, не давая проявить ребенку самостоятельности. Низкие значения по шкале «кооперация» согласуются с ранее полученными данными о том, что матери с ярко выраженным маскулинным гендерным типом не доверяют

своим детям, воспринимая их как неуспешных и неумелых, действия которых необходимо постоянно контролировать.

С помощью методики Э. Шафера были изучены родительские установки и реакции к разным сторонам семейной жизни и семейным ролям. Данные, выраженные в средних значениях для подгруппы матерей с маскулинным гендерным типом, представлены на рисунках 3-6.

Примечание: 1 – ограниченность интересов рамками семьи; 2 – ощущение самопожертвования в роли матери; 3 – семейные конфликты; 4 – сверхавторитет родителей; 5 – неудовлетворенность ролью хозяйки дома; 6 – безучастность мужа, невключенность в дела семьи; 7 – доминирование матери; 8 – зависимость и несамостоятельность матери

Рисунок 3 – Отношение к семейной роли у матерей с маскулинным гендерным типом

С учетом представленных данных на рисунке 3, у матерей с выраженным маскулинным гендерным типом можно заметить высокую степень выраженности имеют следующие аспекты семейной роли: ощущение самопожертвования в роли матери (среднее значение 18,6); сверхавторитет родителей (среднее значение 18,2); безучастность мужа, не включенность в семейные дела (среднее значение 17,3); доминирование матери (среднее

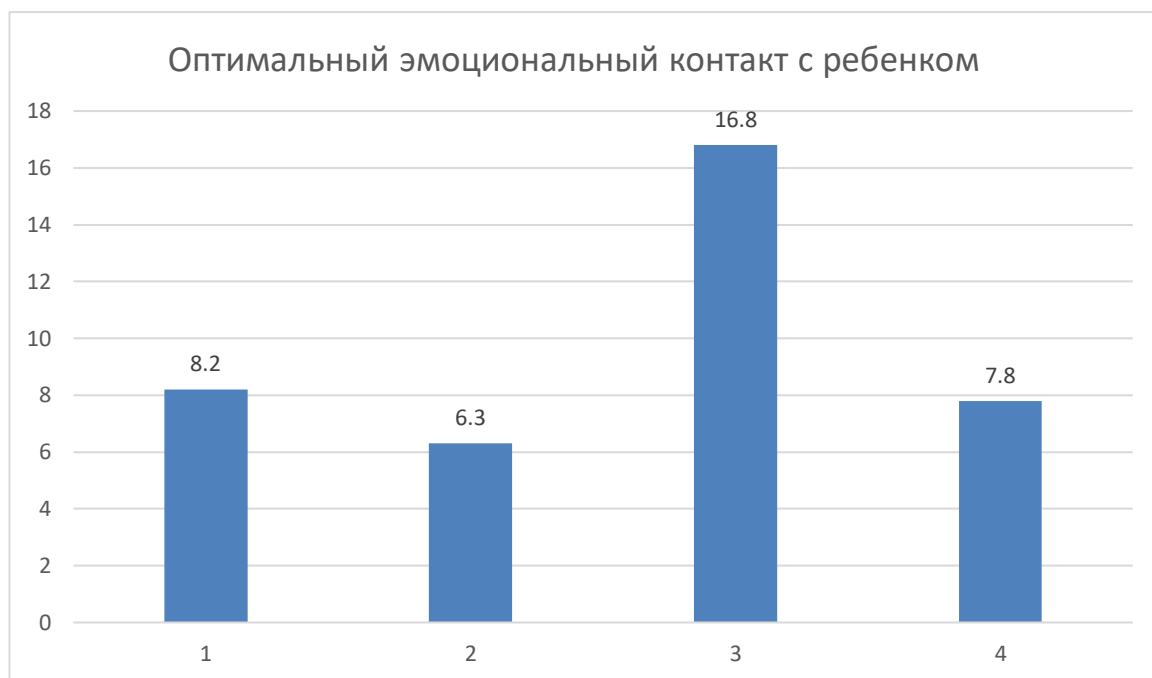
значение 18,2). Таким образом, данная группа матерей воспринимают свое родительство как труд, тяжесть которого дети должны понимать и быть благодарными за него; становясь матерью, женщины с ярко выраженным маскулинным гендерным типом, ощущают, что жертвуют многими благами и свободами, в первую очередь, карьерой и профессиональной самореализацией. Отсюда, матери требуют к себе и к родительству вообще, уважительное отношение со стороны детей, понимания их исключительной роли в жизни последних, а доверие родителям воспринимается как прямая обязанность детей. Неудовлетворенность ролью хозяйки дома выражается у матерей маскулинного гендерного типа в страданиях из-за необходимости проводить большую часть своего времени дома, отсутствия возможности заниматься любимым делом, необходимостью подчинять свои действия и свою жизнь потребностям ребенка, его режиму. Данная группа матерей уверена в том, что, организация жизнедеятельности семьи полностью лежит на их плечах, поэтому она, как мать семейства, должна руководить домом, семейными делами, заботиться о всех, быть готовой к самостоятельному решению своих проблем и проблем членов семьи.

В меньшей степени у матерей с выраженным маскулинным гендерным типом выражены такие аспекты семейной роли, как ограниченность интересов рамками семьи (среднее значение 7,3). Таким образом, данная группа матерей стремятся реализовываться не только в данной социальной роли, но и видят другие направления самореализации и смысловое наполнение своей жизни.

Далее, проанализируем оптимальный эмоциональный контакт с ребенком у матерей с выраженным гендерным типом (рисунок 4).

Анализируя полученные данные рисунка 4, можно увидеть, что наибольшую степень выраженности имеет шкала «развитие активности ребенка», оставаясь тем не менее, на среднем уровне. Данные матери, в силу своей активности и ценности достижения успеха, считают, что ребенок не должен тратить свое время на бестолковые, с их позиции, интересы и времяпрепровождение; он постоянно должен прикладывать усилия,

заниматься каким-то важным, стоящим делом, не терять свободного времени и, тем самым, добьется успеха.

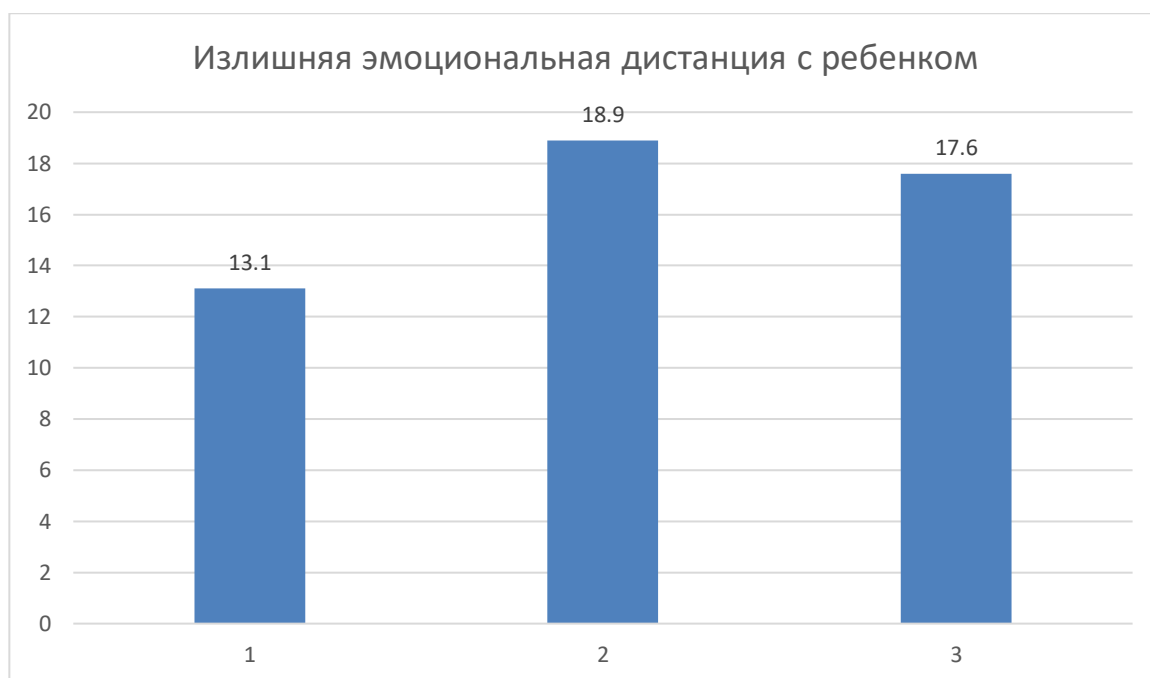

Примечание: 1 – вербализация, побуждение словесных проявлений; 2 – партнерские отношения; 3 – развитие активности ребенка; 4 – уравнилельные отношения родителей и ребенка

Рисунок 4 – Эмоциональный контакт у матерей с маскулинным гендерным типом

В меньшей степени матери маскулинного гендерного типа ценят с детьми партнерские отношения, оставляя за собой главенствующую роль и доминирующую позицию.

Далее, опираясь на рисунок 5, проанализируем особенности эмоциональной дистанции с детьми у матерей с выраженным маскулинным гендерным типом. Отметим, что наибольшую степень выраженности имеют следующие шкалы: излишняя строгость, суровость с ребенком (среднее значение 18,9), уклонение от контакта с ребенком (среднее значение 17,6).

Примечание: 1 – раздражительность, вспыльчивость; 2 – излишняя строгость, суровость с ребенком; 3 – уклонение от контакта с ребенком

Рисунок 5 – Эмоциональная дистанция у матерей с маскулинным гендерным типом

Матери с выраженным маскулинным гендерным типом считают, что воспитание детей – это тяжелая и нервная работа, а нахождение с ребенком целый день может довести её до нервного истощения. Они часто замучены присутствием своих детей и при малейшей возможности стараются сменить род занятий. Также, матери данной группы считают, что не нужно разговаривать с детьми об их проблемах, а если ребенку грустно, то нужно просто оставить его в покое. Таким образом, считается, что любое внимание и установление контакта с ребенком приносит только вред и родителю, и ребенку, не формирует его самостоятельность и устойчивость к жизненным проблемам.

Далее, рассмотрим концентрацию на ребенке у матерей с выраженным маскулинным гендерным типом – рисунок 6.

Примечание: 1 – чрезмерная забота, установление зависимости; 2 – преодоление сопротивления, подавление воли; 3 – создание безопасности, опасение обидеть; 4 – исключение внесемейных влияний; 5 – подавление агрессии; 6 – подавление сексуальности; 7 – чрезвычайное вмешательство в мир ребенка; 8 – стремление ускорить развитие ребенка

Рисунок 6 – Концентрация на ребенке у матерей с маскулинным гендерным типом

Анализируя полученные данные рисунка 6, можно увидеть, что наибольшую степень выраженности имеют следующие аспекты концентрации матерей с маскулинным гендерным типом на ребенке: преодоление сопротивления, подавление воли (среднее значение 18,6), чрезвычайное вмешательство в жизнь ребенка (среднее значение 18,8). Таким образом, данная группа матерей считают естественным и нормальным ситуации подавления воли ребенка, воспринимают их как необходимую часть воспитания и социализации в обществе, а мать, в силу возраста и статуса лучше знает, что необходимо ее ребенку и всей семье. Также, мать должна делать все, чтобы знать, о чем думают ее дети, а ребенок не должен иметь каких-либо тайн от родителей; ребенок – часть матери во всех смыслах и сферах жизнедеятельности.

Итак, обобщая особенности семейного воспитания у матерей с выраженным маскулинным гендерным типом, мы можем отметить, что данной группе испытуемых свойственно стремление к постоянному контролю своих детей, вмешательство в их личное пространство. В то же время, данные матери воспринимают свое материнство как подвиг, жертву собственных интересов и других путей самореализации. Культивируется сверхавторитет родителей, доминирование матери, излишняя строгость и суровость, игнорирование потребности ребенка в эмоциональном контакте, общении и безусловном принятии.

2.2.2 Особенности родительского отношения матерей с выраженным феминным гендерным типом

В подгруппу матерей с выраженными феминными гендерными чертами вошли 20 человек. Для них присущи традиционно женские черты личности, такие как отзывчивость, пассивность, мягкость, заботливость, эмоциональность. Высокая степень направленности на межличностные контакты обуславливает развитие таких черт личности как общительность, готовность прийти на помощь, апатичность. Также, матерям с ярко выраженными феминными чертами присуща большая поглощённость процессом деятельности, нежели её результатам. В таблице 2 представлена характеристика гендерных внутрисемейных установок, а также выраженности маскулинных и феминных личностных черт.

Таблица 2 – Характеристика гендерных внутрисемейных установок, а также выраженности личностных черт у матерей феминного типа

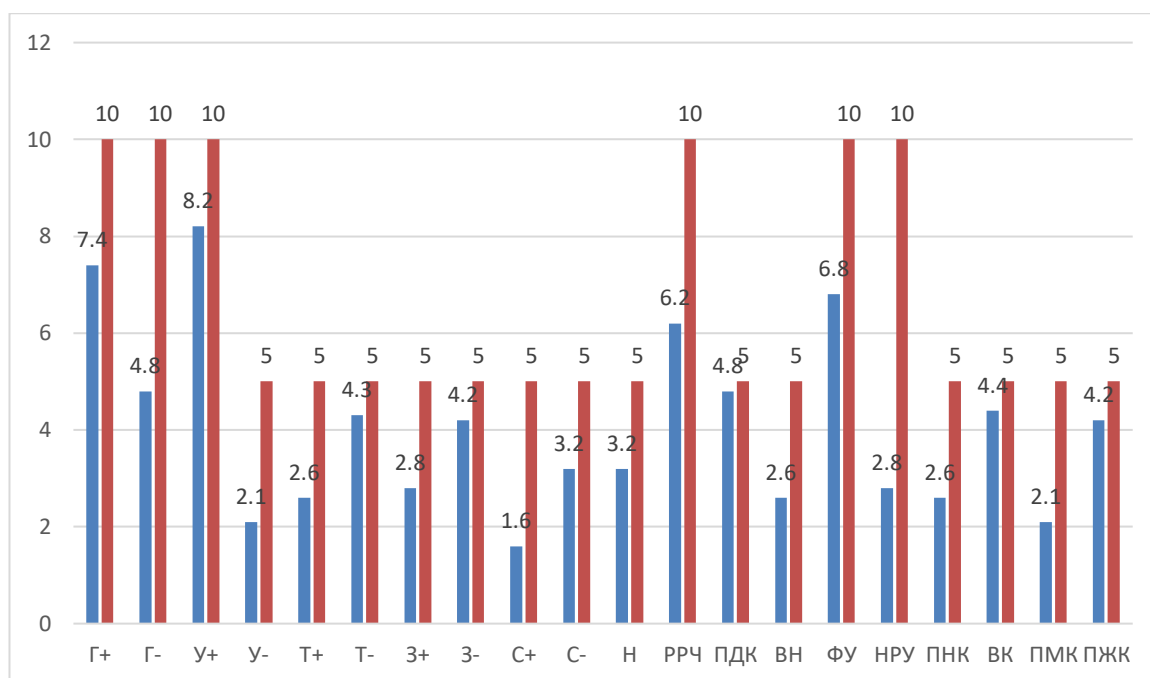
Методика	Объект изучения	Феминный тип
Опросник «Пословицы»	Тип гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье	42,6 балла Традиционный тип

Продолжение таблицы 2

Методика	Объект изучения	Феминный тип
Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири	Степень маскулинных и феминных характеристик в структуре личности	Маскулинность: 4,5 Феминность: 7,25
	Авторитарность	3,2 низкий
	Эгоистичность	6,8 средний
	Агрессивность	3,4 низкий
	Подозрительность	6,1 средний
	Подчиненность	5,5 средний
	Зависимость	5,8 средний
	Дружелюбие	9,4 высокий
	Альтруизм	10,6 высокий

Исходя из данных, представленных в таблице 2, мы можем отметить, что у матерей феминного гендерного типа преобладают традиционные установки на распределение внутрисемейных ролей, то есть они домашние обязанности делят строго на «мужские» и «женские», к женским делам традиционно относятся домашние дела и уход за детьми. По результатам методики Т. Лири, высокую степень выраженности имеют такие шкалы как «дружелюбие» и «альтруизм». Таким образом, матери с выраженным феминным гендерным типом в любой момент стараются прийти на помощь, принести в жертву собственные интересы, помощь часто могут навязывать. Ориентированы на принятие и социальное одобрение, для всех стремятся быть хорошими, чрезмерно конформны. В целом, в структуре личности маскулинные характеристики представлены на низком уровне выраженности, феминные – на среднем уровне выраженности.

На рисунке 7 представлены результаты исследования семейных взаимоотношений в семьях с матерями, у которых доминирует феминный гендерный тип. Данные представлены в средних значениях.

Примечание: столбцы красного цвета – максимальный балл по шкале методики; столбцы синего цвета – эмпирическое значение по шкале в выборке
 Г+ - гиперпротекция; Г- - гипопротекция; У+ - потворствование; У- - игнорирование; Т+ - чрезмерность требований; Т- - недостаточность обязанностей; З+ - чрезмерность требований-запретов; З- - недостаточность требований-запретов; С+ - чрезмерность санкций; С- - минимальность санкций; Н – неустойчивость стиля воспитания; РРЧ – расширение сферы родительских чувств; ПДК – предпочтение детских качеств; ВН – воспитательная неуверенность родителей; ФУ – фобия утраты; НРЧ – неразвитость родительских чувств; ПНК – проекция на ребенка собственных нежелательных качеств; ВК – вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания; ПМК – предпочтение мужских качеств; ПЖК – предпочтение женских качеств.

Рисунок 7 – Особенности семейных взаимоотношений в семьях матерей с феминным гендерным типом

Анализируя результаты исследования семейных взаимоотношений в семьях матерей с выраженным феминным гендерным типом, отметим, что наиболее выраженными являются следующие типы воспитания: гиперпротекция (среднее значение 7,4 при максимальном балле 10), потворствование (среднее значение 8,2 при максимальном балле 10), недостаточность обязанностей (среднее значение 4,3 при максимальном балле 5), недостаточность требований-запретов (среднее значение 4,2 при максимальном балле 5), предпочтение детских качеств (среднее значение 4,8 при максимальном балле 5), вынесение конфликта между супругами в сферу

воспитания (среднее значение 4,4 при максимальном балле 5), предпочтение женских качеств (среднее значение 4,2 при максимальном балле 5).

Таким образом, матери с выраженным феминным гендерным типом уделяют воспитанию большую часть своего личного свободного времени. Дети занимают важное место в жизни матерей данной группы, являются смыслом их жизни, считают, что они жертвуют многим ради «правильного» воспитания, здоровья детей. Часто в их лексиконе можно услышать фразы типа «я живу ради детей», «дети – единственный смысл моей жизни», что говорит об отсутствии критики любых поступков и потребностей своего ребенка. В семье дети матерей данной группы имеют минимальное количество обязанностей, а распространенной проблемой является то, что их трудно привлечь к какому-нибудь делу по дому.

Так или иначе, матери феминного гендерного типа транслируют детям позицию «можно все». Формальные запреты детьми в данных семьях легко нарушаются, они знают, что с них никто не спросит и наказания не последует. Родители обычно либо не хотят, либо не могут установить хоть какие-то рамки в поведении, что способствует дальнейшему формированию неустойчивого типа личности ребенка.

При сочетании выраженной гиперпротекции и потворствования формируется у матерей с выраженным феминным гендерным типом предпочтение в ребенке детских качеств. Матери со временем начинают игнорировать факт взросления детей, стимулировать у них детские качества, такие как детская импульсивность, непосредственность, игривость, стараются как можно дольше сохранить акт зависимости ребенка от себя. Рассматривая ребенка как маленького, матери снижают уровень требований к нему, создают потворствующую гиперпротекцию и стимулируют развитие психического инфантилизма.

Определенное отношение к детям у матерей с выраженным феминным гендерным типом отражается и на отношениях с супругами, особенно, если отец транслирует в отношениях с ребенком отвержение и доминирующую

гиперпротекцию. Воспитание в таких семьях превращается в «поле битвы» конфликтующих родителей, которые под прикрытием «блага ребенка» начинают наиболее открыто выражать недовольство друг другом, при этом, достаточно легко обнаружить, что каждого из конфликтующих родителей интересует не столько то, как воспитывать ребенка, а сколько то, кто прав в воспитательных спорах.

Наименее выраженными в группе матерей с выраженным феминным гендерным типом являются такие стратегии в воспитании как «чрезмерность санкций», «игнорирование», «предпочтение мужских качеств».

Далее, проанализируем особенности родительского отношения матерей с феминным гендерным типом к своим детям (с использованием методики А.Я. Варга и В. В. Столина). Данные представлены в средних значениях (рисунок 8).

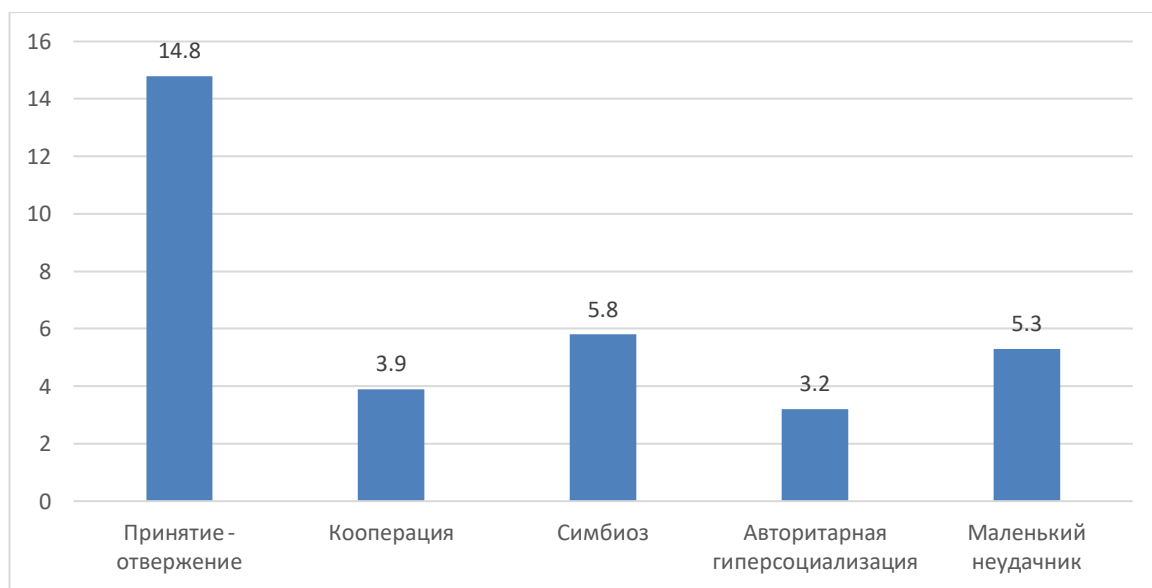
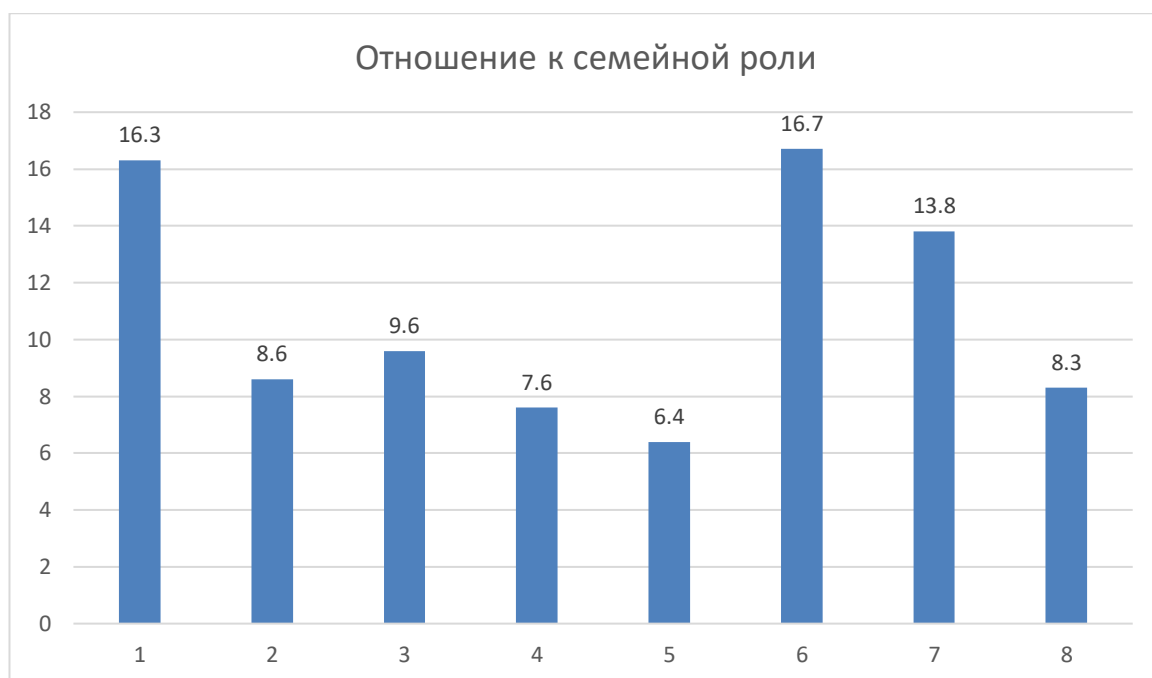

Рисунок 8 – Особенности родительского отношения у матерей с феминным гендерным типом

У матерей с феминным гендерным типом выявлено высокое стремление к симбиотическим отношениям с ребенком (среднее значение по шкале «симбиоз» 5,8 при максимальном балле 7). Такая мать чувствует, что ребенок

является ее продолжением, она старается оказывать постоянную помощь, ограждая от трудностей и различных неприятностей жизни. Фоновым психоэмоциональным состоянием для матери является тревожное состояние, ребенок ей представляется маленьким и беззащитным. Состояние тревоги усиливается в период, когда ребенок начинается сепарироваться от родителей, и отделение от матери, в данном случае будет проходить через ряд конфликтов и сопротивлением последней. Тенденция к высокому уровню также обнаруживается и в отношении феминных матерей к ребенку как к маленькому неудачнику (по соответствующей шкале среднее значение 5,3 при максимальном балле 7). Несмотря на то, что у матерей маскулинного гендерного типа также была выявлена тенденция инфантилизировать ребенка, у матерей феминного типа, на наш взгляд, данное отношение продиктовано стремлением продлить детство, состояние зависимости ребенка от матери, через которое она ощущает потребность в себе и свою востребованность. Зачастую, матери свою самореализацию видят и осуществляют только в семье, ставя детей во главу своей жизни и её смыслообразования. С обретением самостоятельности и независимости ребенка, матери трудно переориентироваться и найти другие пути самореализации, соответственно, по большей части бессознательно, она будет моделировать ситуации и создавать такие условия, в которых ребенок как можно дольше будет от неё зависить. Все остальные шкалы методики «Опросник родительского отношения» у матерей феминного гендерного типа находятся в пределах средних значений.

С помощью методики Э. Шафера были изучены родительские установки и реакции к разным сторонам семейной жизни и семейным ролям. Данные, выраженные в средних значениях для подгруппы матерей с феминным гендерным типом, представлены на рисунках 9-12.

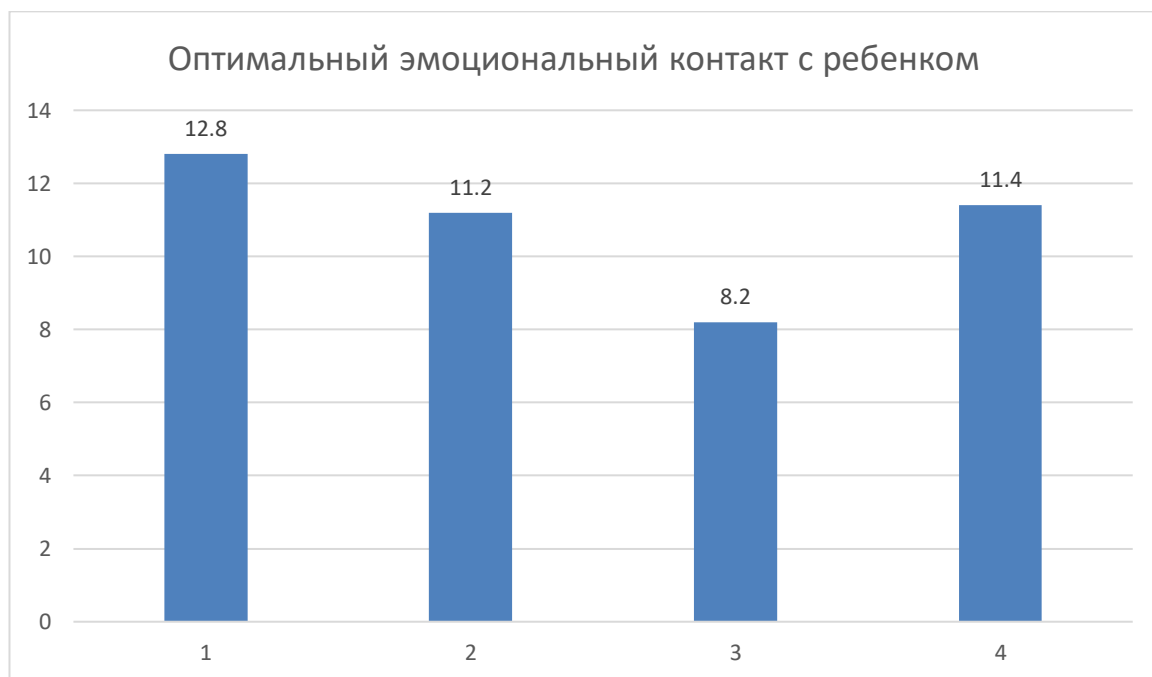
Примечание: 1 – ограниченность интересов рамками семьи; 2 – ощущение самопожертвования в роли матери; 3 – семейные конфликты; 4 – сверхавторитет родителей; 5 – неудовлетворенность ролью хозяйки дома; 6 – безучастность мужа, невключенность в дела семьи; 7 – доминирование матери; 8 – зависимость и несамостоятельность матери

Рисунок 9 – Отношение к семейной роли у матерей с феминным гендерным типом

Анализируя полученные данные рисунка 9, можно увидеть, что у матерей с феминным гендерным типом наиболее выраженными являются следующие шкалы: «ограниченность интересов рамками семьи» (среднее значение 16,3). Таким образом, матери в данной группе считают, что для них самое важное в жизни – это их дом и семья, а женщины, которые ведут беззаботную жизнь являются не очень хорошими матерями. Соответственно, они между домашним хозяйством и развлечениями всегда выбирают первое, а в общении предпочтение отдают исключительно членам своей семьи. Особо стоит отметить низкую степень выраженности по шкале «зависимость и несамостоятельность матери». Они не считают трудностью уход и воспитание детей, вполне возможным считают самостоятельное преодоление всех трудностей, связанных с ребенком, создают все возможные хорошие условия

для него и, на наш взгляд, в меньшей степени подвержены эмоциональному выгоранию в первые годы после рождения детей.

Далее, представлены данные эмоционального контакта с ребенком у матерей с выраженным феминным гендерным типом – рисунок 10.

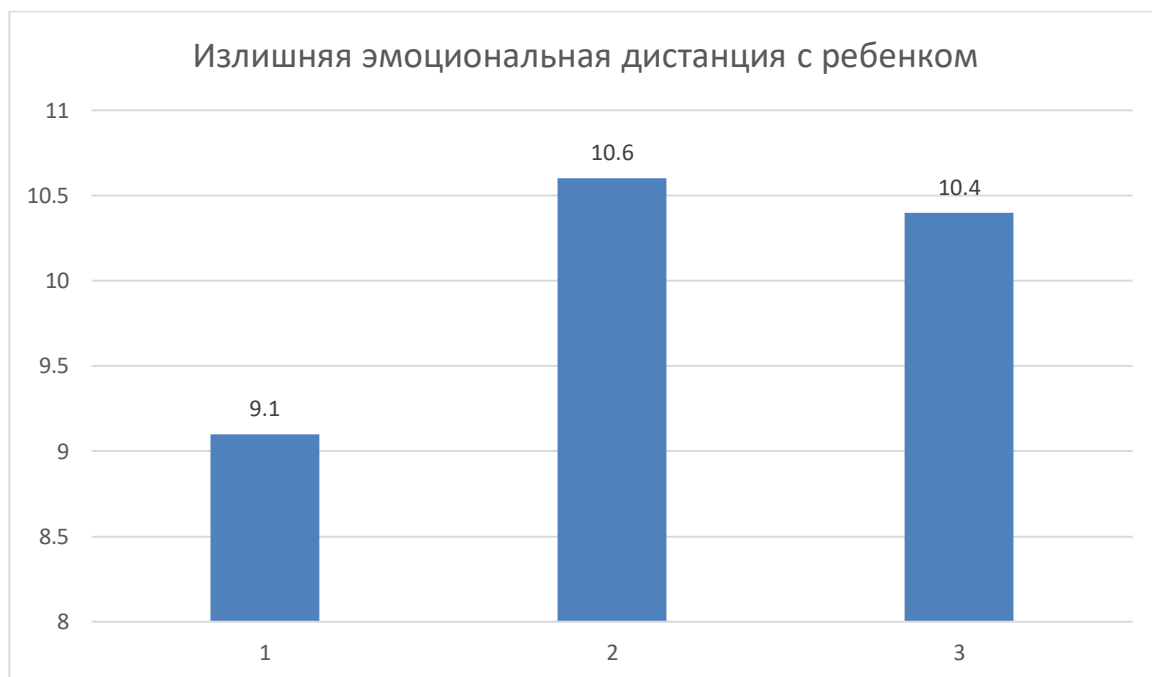
Примечание: 1 – вербализация, побуждение словесных проявлений; 2 – партнерские отношения; 3 – развитие активности ребенка; 4 – уравнилельные отношения родителей и ребенка

Рисунок 10 – Эмоциональный контакт у матерей с феминным гендерным типом

Анализирую полученные данные рисунка 10, можно увидеть, что у матерей с выраженным феминным гендерным типом при характеристике эмоционального контакта с ребенком преобладает вербализация, побуждение словесных проявлений (среднее значение 12,8). Это выражается, в первую очередь, в том, что матери поощряют стремление своих детей к выражению своего мнения, считают, что у детей должны быть свои взгляды и возможность их свободно высказывать. Обсуждение детьми семейных проблем и их участие в принятии важных семейных вопросов также поощряется матерями, и направлено на установление доверительных отношений с детьми. Наименее

выраженным у матерей с феминной гендерной ориентацией является стремление развития активности у ребенка.

Далее, проанализируем эмоциональную дистанцию, устанавливаемую с детьми матерями с феминным гендерным типом – рисунок 11.

Примечание: 1 – раздражительность, вспыльчивость; 2 – излишняя строгость, суровость с ребенком; 3 – уклонение от контакта с ребенком

Рисунок 11 – Эмоциональная дистанция у матерей с феминным гендерным типом

Все показатели эмоциональной дистанции с детьми у матерей с феминным гендерным типом находятся в пределах средних значений, с тенденцией к низким значениям. Это, на наш взгляд, характеризует трудности феминных матерей устанавливать дистанцию с детьми, принимать и выдерживать личные границы в семье и стремление создать эмоционально положительную атмосферу в детско-родительских отношениях. Они считают, что строгость и жесткая дисциплина не являются основными рычагами воздействия на детей и не способствуют гармоничному личностному развитию.

Далее, рассмотрим концентрацию на ребенке у матерей с выраженным феминным гендерным типом – рисунок 12.

Примечание: 1 – чрезмерная забота, установление зависимости; 2 – преодоление сопротивления, подавление воли; 3 – создание безопасности, опасение обидеть; 4 – исключение внесемейных влияний; 5 – подавление агрессии; 6 – подавление сексуальности; 7 – чрезвычайное вмешательство в мир ребенка; 8 – стремление ускорить развитие ребенка

Рисунок 12 – Концентрация на ребенке у матерей с феминным гендерным типом

Анализирую полученные данные рисунка 12, можно увидеть, что у матерей с выраженным феминным гендерным типом преобладающими показателями концентрации на ребенке являются «чрезмерная забота, установление зависимости» (среднее значение 19,3), «создание безопасности, опасение обидеть» (среднее значение 18,9) и «чрезвычайное вмешательство в мир ребенка» (среднее значение 18,4). Низкая степень выраженности по шкале «преодоление сопротивления, подавление воли ребенка» (среднее значение 4,2).

На наш взгляд, данные результаты подтверждают и дополняют результаты предыдущих методик, согласно которым феминная мать стремится

оберегать и ограждать своих детей от трудностей и неприятностей, не перегружать их как физически, так и умственно, не признают возможность существования личных границ у детей, их личных потребностей и интересов.

2.2.3 Особенности родительского отношения матерей с выраженным андрогинным гендерным типом

В подгруппу матерей с выраженными андрогинными гендерными чертами вошли 20 человек. Для них присущи одновременно выраженные черты маскулинного и феминного типов. Матери-андрогины активны, подвижны, чувствуют себя более свободными и счастливыми, у них высокий уровень самоуважения, высокая мотивация к достижениям, внутреннее ощущение благополучия (таблица 3).

Таблица 3 – Характеристика гендерных внутрисемейных установок, а также выраженности личностных черт у матерей андрогинного типа

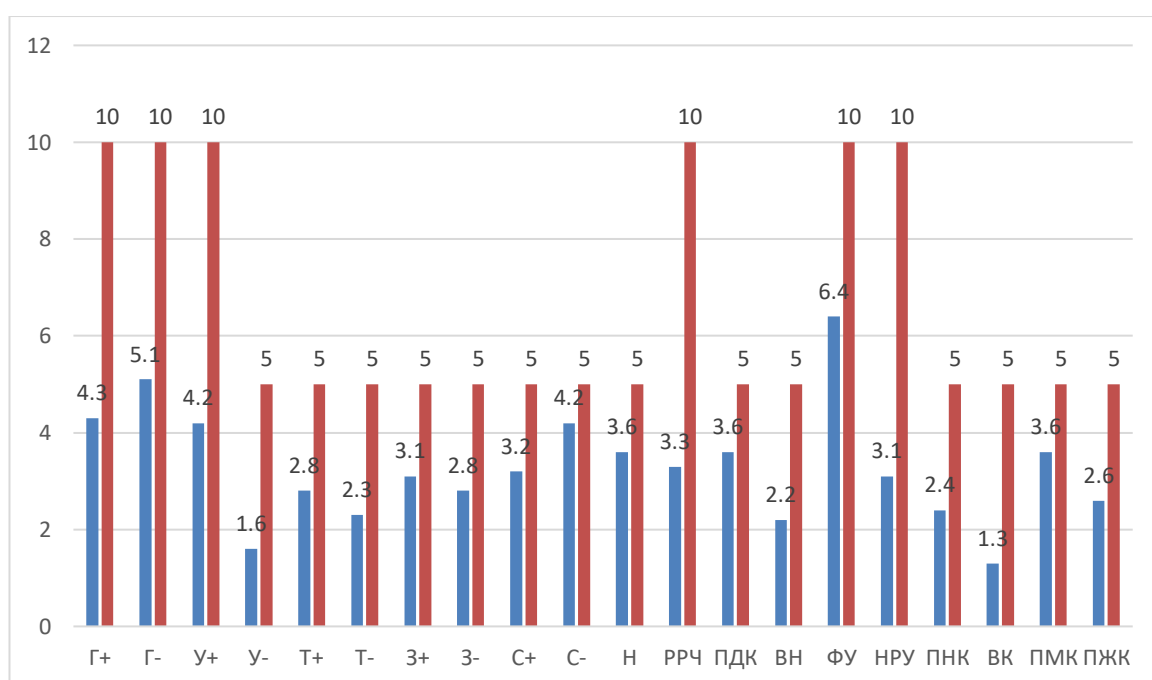
Методика	Объект изучения	Андрогинный тип
Опросник «Пословицы»	Тип гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье	19 б Эгалитарный тип
Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири	Степень маскулинных и феминных характеристик в структуре личности	Маскулинность: 5,5 Феминность: 6,25
	Авторитарность	3 низкий
	Эгоистичность	6 средний
	Агрессивность	8 средний
	Подозрительность	5 средний
	Подчиненность	3 низкий
	Зависимость	3 низкий
	Дружелюбие	10 высокий
	Альтруизм	9 высокий

Исходя из данных, представленных в таблице 3, мы можем отметить, что у матерей с андрогинным гендерным типом выражены эгалитарные установки касательно распределения внутрисемейных обязанностей и сфер влияний. Они считают, что между мужчинами и женщинами возможно совместное

распределение семейных ролей, они могут быть взаимозаменяемы в домашних делах. Маскулинные и феминные характеристики в структуре личности находятся в средней степени выраженности.

По результатам методики Т. Лири, высокую степень выраженности имеют такие шкалы как «дружелюбие» и «альтруизм».

На рисунке 13 представлены результаты исследования семейных взаимоотношений в семьях с матерями, у которых доминирует андрогинный гендерный тип. Данные представлены в средних значениях.

Примечание: столбцы красного цвета – максимальный балл по шкале методики; столбцы синего цвета – эмпирическое значение по шкале в выборке

Г+ - гиперпротекция; Г- - гипопротекция; У+ - потворствование; У- - игнорирование; Т+ - чрезмерность требований; Т- -недостаточность обязанностей; З+ - чрезмерность требований-запретов; З- - недостаточность требований-запретов; С+ - чрезмерность санкций; С- - минимальность санкций; Н – неустойчивость стиля воспитания; РРЧ – расширение сферы родительских чувств; ПДК – предпочтение детских качеств; ВН – воспитательная неуверенность родителей; ФУ – фобия утраты; НРЧ – неразвитость родительских чувств; ПНК – проекция на ребенка собственных нежелательных качеств; ВК – вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания; ПМК – предпочтение мужских качеств; ПЖК – предпочтение женских качеств.

Рисунок 13 – Особенности семейных взаимоотношений в семьях матерей с андрогинным гендерным типом

При анализе результатов исследования особенностей семейных взаимоотношений в семьях матерей с андрогинным гендерным типом, обращает на себя внимание тот факт, что в данной группе меньше всего представлены деструктивные стили воспитания. Отметим, что выраженным является шкала «минимальность санкций» (среднее значение 4,2 при максимальном балле 5), фобия утраты ребенка (среднее значение 6,4 при максимальном балле 10). Большинство типов воспитания в данной группе выражены либо в низком, либо в среднем с тенденцией к низкому уровню выраженности.

На наш взгляд, это может быть обусловлено большей гибкостью поведения андрогинных матерей, соответственно, расширенным репертуаром воспитательных позиций и подходов, когда мать в зависимости от ситуации и индивидуальных особенностях ребенка может выбрать наиболее оптимальный подход – либо применение санкций, или их смягчение, оптимальный объем, в зависимости от возраста ребенка, его обязанностей по дому. Степень дозволенного и уровень «свобода-зависимость» также имеют динамичные границы, зависящие от возраста ребенка, его притязаний, индивидуальных особенностей и требований, предъявляемых обществом.

Далее, проанализируем особенности родительского отношения матерей с андрогинным гендерным типом к своим детям (с использованием методики А.Я. Варга и В.В. Столина).

Результаты представлены на рисунке 14.

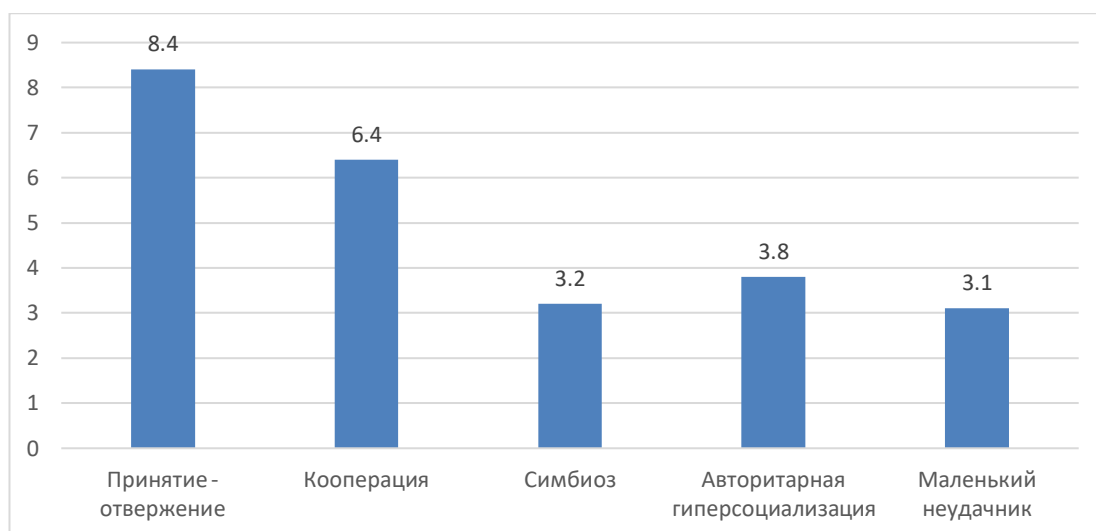
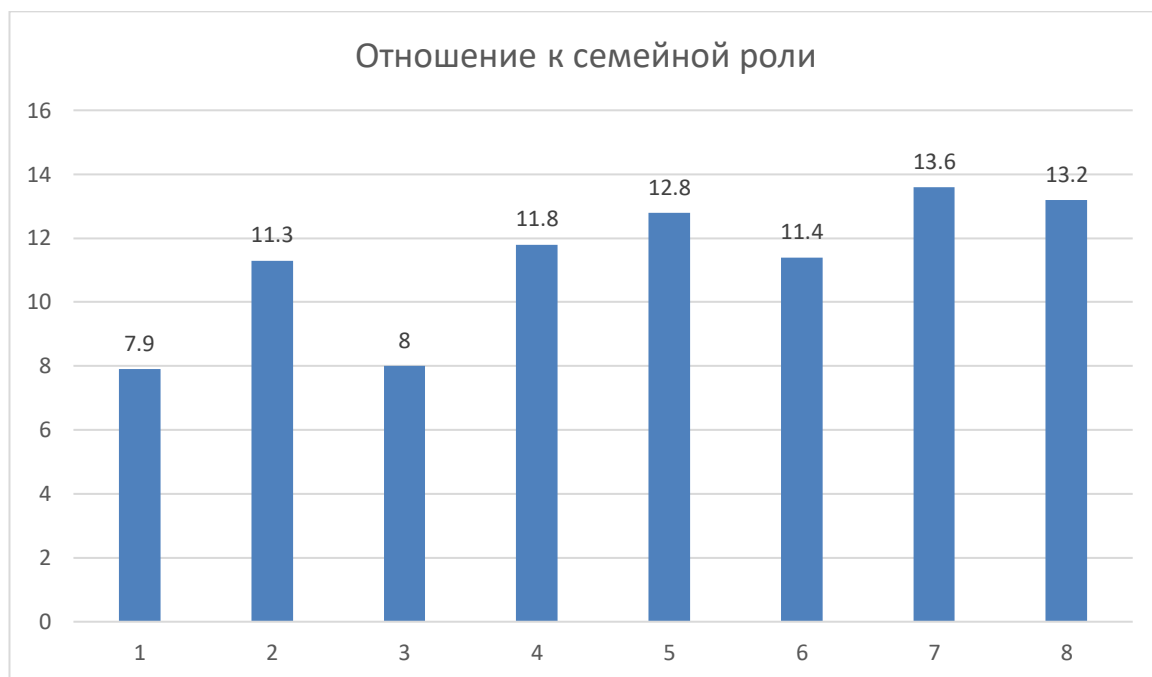

Рисунок 14 – Особенности родительского отношения у матерей с андрогинным гендерным типом

Данные представлены в средних значениях. Данные, представленные на рисунке 14, свидетельствуют о том, что у матерей с андрогинным гендерным типом высокую степень выраженности имеют такие типы отношения как «кооперация» (среднее значение 6,4 при максимальном балле 7) и «принятие» (среднее значение 8,4). Матери данной группы заинтересованы в делах и планах детей, стараются оказывать им необходимую помощь, сочувствуют им. Также, высоко оцениваются интеллектуальные и творческие способности детей, испытывают за них чувство гордости. Инициатива и самостоятельность ребенка поощряются, поддерживается стремление детей быть на равных. Андрогинные матери доверяют ребенку, стараются вставать в спорных вопросах на его точку зрения. Принятие ребенка таким какой он есть проявляется в уважении его индивидуальности, стремлении проводить с ним вместе время, организовывать совместные виды деятельности, одобряют его планы и интересы. На наш взгляд, данные особенности детско-родительских отношений обусловлены поведенческой мобильностью андрогинных родителей, позволяющей по-разному реагировать в различных ситуациях и, соответственно, оставаться наиболее адаптивными в многообразии семейных и воспитательных ситуаций.

С помощью методики Э. Шафера были изучены родительские установки и реакции к разным сторонам семейной жизни и семейным ролям. Данные, выраженные в средних значениях для подгруппы матерей с андрогинным гендерным типом, представлены на рисунках 15-18.

Примечание: 1 – ограниченность интересов рамками семьи; 2 – ощущение самопожертвования в роли матери; 3 – семейные конфликты; 4 – сверхавторитет родителей; 5 – неудовлетворенность ролью хозяйки дома; 6 – безучастность мужа, невключенность в дела семьи; 7 – доминирование матери; 8 – зависимость и несамостоятельность матери

Рисунок 15 – Отношение к семейной роли у матерей с андрогинным гендерным типом

Анализирую полученные данные рисунка 15, можно увидеть, что у матерей с андрогинным гендерным типом низкую степень выраженности имеет установка ограниченности интересов рамками семьи (среднее значение 7,9). Отношение к конфликтам внутри супружеской пары у данных матерей довольно толерантное (среднее значение 8) – они понимают возможность их возникновения, не идеализируют в данном контексте отношения и семейную жизнь, а в их разрешении стремятся найти компромисс и удовлетворенность для всех участников конфликта. Остальные аспекты отношения к семейной

роли у матерей андрогинного гендерного типа представлены в средней степени выраженности.

Далее, представлены результаты изучения эмоционального контакта с ребенком у матерей андрогинного гендерного типа – рисунок 16.

Примечание: 1 – вербализация, побуждение словесных проявлений; 2 – партнерские отношения; 3 – развитие активности ребенка; 4 – уравнительные отношения родителей и ребенка

Рисунок 16 – Эмоциональный контакт у матерей с андрогинным гендерным типом

У матерей с равной представленностью феминных и маскулинных характеристик при характеристике эмоционального контакта с детьми преобладает их стремление к формированию уравнительных отношений между ними и детьми. Таким образом, матери с андрогинным гендерным типом считают, что выслушивание с одобрением рассказов детей об их переживаниях в различных социальных ситуациях способствует более быстрому социальному и личностному развитию детей; что детей необходимо привлекать к домашним делам и обязанностям и это будет способствовать развитию партнерских отношений между родителями и детьми. В целом,

данные матери находятся на позиции, что детей необходимо выслушивать, интересоваться их делами, проводить совместно время, шутить, смеяться вместе. Все это позволит выработать устойчивые положительные отношения между детьми и родителями, сформирует определенный уровень доверия и в целом, будет способствовать гармоничному развитию личности детей. В целом, мы также можем отметить, что все шкалы, характеризующие установки матерей с андрогинным гендерным типом к установлению эмоционального контакта с детьми, находятся в высокой и средней с тенденцией к высокой степени выраженности.

Далее, рассмотрим эмоциональную дистанцию, устанавливаемую матерями с андрогинным гендерным типом с детьми – рисунок 17.

Примечание: 1 – раздражительность, вспыльчивость; 2 – излишняя строгость, суровость с ребенком; 3 – уклонение от контакта с ребенком

Рисунок 17 – Эмоциональная дистанция у матерей с андрогинным гендерным типом

Эмоциональная дистанция с детьми у матерей андрогинного гендерного типа также характеризуется средней, с тенденцией к низкому уровню

выраженности. Они стремятся найти баланс между принятием ребенка таким какой он есть, созданием положительной атмосферы в семье и сохранением дисциплины и правил поведения. Считают, что данный баланс позволит ребенку, с одной стороны, ощущать себя в семье в безопасности, формирует чувство базового доверия к миру и к людям и, в то же время, способствует развитию у детей таких важных качеств, как организованность, умение сохранять субординацию, правила поведения и совместной деятельности и др.

Далее, рассмотрим концентрацию на ребенке у матерей с выраженным андрогинным гендерным типом – рисунок 18.

Примечание: 1 – чрезмерная забота, установление зависимости; 2 – преодоление сопротивления, подавление воли; 3 – создание безопасности, опасение обидеть; 4 – исключение внесемейных влияний; 5 – подавление агрессии; 6 – подавление сексуальности; 7 – чрезвычайное вмешательство в мир ребенка; 8 – стремление ускорить развитие ребенка

Рисунок 18 – Концентрация на ребенке у матерей с андрогинным гендерным типом

У матерей с выраженным андрогинным гендерным типом показатели концентрации на ребенке находятся в пределах средних значений. Тенденцию к высокому имеют такие шкалы как «создание безопасности, опасение

обидеть» (среднее значение 16,4) и «стремление ускорить развитие ребенка» (среднее значение 16,4).

2.3 Сравнительный анализ особенностей родительского отношения матерей с разным гендерным типом

Следующим этапом нашего исследования стало проведение сравнительного анализа особенностей родительского отношения матерей с маскулинным, феминным и андрогинным гендерным типом. Для сравнения использовался непараметрический критерий U-Манна-Уитни для сравнения несвязных выборок. Результаты сравнительного анализа особенностей родительского отношения матерей маскулинного, феминного и андрогинного типов представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительный анализ особенностей родительского отношения

Критерий	Статистические данные					
	Маскулинный / феминный		Маскулинный / андрогинный		Феминный / андрогинный	
	U-эмп	УЗ	U-эмп	УЗ	U-эмп	УЗ
Гиперпротекция	0 (ф)	0,01	93,5(а)	0,01	0(ф)	0,01
Гипопротекция	146	-	179	-	182	-
Потворствование	0 (ф)	0,01	70(а)	0,01	0(ф)	0,01
Игнорирование	13 (м)	0,01	6(м)	0,01	108(а)	0,01
Чрезмерность требований	79(м)	0,01	95,5(м)	0,01	189	-
Недостаточность обязанностей	25,5 (ф)	0,01	178	-	21(ф)	0,01
Чрезмерность требований-запретов	68(м)	0,01	73(м)	0,01	149,5	-
Недостаточность требований-запретов	56 (ф)	0,01	162,5	-	74,5(ф)	0,01
Чрезмерность санкций	6(м)	0,01	109,5(м)	0,01	52(а)	0,01

Продолжение таблицы 4

Критерий	Статистические данные					
	Маскулинный / феминный		Маскулинный / андрогинный		Феминный / андрогинный	
	U-эмп	УЗ	U-эмп	УЗ	U-эмп	УЗ
Минимальность санкций	189,5	-	95(а)	0,01	104,5(а)	0,01
Неустойчивость стиля воспитания	167,5	-	199,5	-	173	-
Расширение сферы родительских чувств	34 (ф)	0,01	105,5(м)	0,01	10(ф)	0,01
Предпочтение детских качеств	1,5(ф)	0,01	83,5(а)	0,01	114,5(ф)	0,05
Воспитательная неуверенность родителей	168	-	148	-	178	-
Фобия утраты ребенка	149	-	199	-	156	-
Неразвитость родительских чувств	81(м)	0,01	100,5(м)	0,01	150	-
Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств	195,5	-	178,5	-	188	-
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания	0 (ф)	0,01	140	-	0(ф)	0,01
Предпочтение мужских качеств	37(м)	0,01	140	-	81(а)	0,01
Предпочтение женских качеств	7,5(ф)	0,01	114,5 (а)	0,05	56(ф)	0,01

Данные сравнительного анализа, представленные в таблице 4 свидетельствуют о наличии значимых различий в особенностях родительского отношения у матерей разного гендерного типа. Так, статистически достоверные данные получены о том, что чем в большей степени у матери выражены маскулинные черты, тем в большей степени она придерживается стратегии игнорирования потребностей ребенка (на уровне значимости 0,01), чрезмерность требований к нему, большое количество запретов (на уровне значимости 0,01). Склонны применять строгие наказания, чрезмерно реагируют на незначительные нарушения ребенком (на уровне значимости

0,01). Также, недостаточно выражены родительские чувства с предпочтением видеть у ребенка мужские качества (на уровне значимости 0,01).

Также, чем в большей степени у матери выражены феминные черты, тем в большей степени она придерживается стратегии гиперпротекции (на уровне значимости 0,01), потворствование (на уровне значимости 0,01), предъявляют минимум требований к детям (на уровне значимости 0,01), разрешается ребенку практически все (на уровне значимости 0,01). Матери с выраженным феминным гендерным типом придерживаются стратегии воспитания, при которой происходит расширение родительских чувств на другие сферы своей жизни и жизни ребенка (на уровне значимости 0,01), предпочитают детские качества в ребенке, стремятся как можно дольше их сохранить, что зачастую способствует развитию инфантилизма у ребенка (на уровне значимости 0,01). Данное обстоятельство существенным образом отражается и на супружеских отношениях данных матерей – им свойственно выносить конфликты между супругами в сферу воспитания и родительства (на уровне значимости 0,01). В детях предпочитают видеть и, соответственно, воспитывать женские качества – чувствительность, зависимость (на уровне значимости 0,01). Сравнительный анализ родительского отношения у матерей с различным гендерным типом представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Сравнительный анализ родительского отношения у матерей маскулинного, феминного и андрогинного типов по критерию U-Манна-Уитни

Критерий	Статистические данные					
	Маскулинный / феминный		Маскулинный / андрогинный		Феминный / андрогинный	
	U-эмп	УЗ	U-эмп	УЗ	U-эмп	УЗ
Принятие – отвержение	36 (м)	0,01	0,5(м)	0,01	10(ф)	0,01
Кооперация	107,5(ф)	0,01	11,5 (а)	0,01	62(а)	0,01
Симбиоз	10,5(ф)	0,01	159,5	-	45(ф)	0,01
Авторитарная социализация	28,5(м)	0,01	55(м)	0,01	163,5(а)	-
Маленький неудачник	128(м)	0,05	31(м)	0,01	52(ф)	0,01

Опираясь на данные сравнительного анализа, представленного в таблице 5, мы можем сделать вывод о том, что общее эмоционально положительное отношение к ребенку в большей степени выражено у матерей андрогинного типа, которые сочетают в себе маскулинные и феминные черты личности, в равной степени способные принимать индивидуальные особенности ребенка, а также предъявлять к нему определенные требования, которые способствуют его росту и развитию (на уровне значимости 0,01).

Также, матери андрогинного типа в большей степени стремятся к сотрудничеству со своими детьми, проявляют к ним заинтересованность, стремятся участвовать в их делах (на уровне значимости 0,01). Чем в большей степени у матерей выражены черты феминного типа, тем в большей степени они стремятся к симбиотическим отношениям со своими детьми (на уровне значимости 0,01).

Для матерей с преобладанием маскулинного гендерного типа характерны выстраивание отношений с ребенком по типу авторитарной гиперсоциализации (на уровне значимости 0,01) и отношение к нему как к маленькому неудачнику (на уровне значимости 0,01).

Результаты сравнительного анализа родительских установок и реакций представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Сравнительный анализ родительских установок и реакций к разным сторонам семейной жизни

Критерий	Статистические данные					
	Маскулинный / феминный		Маскулинный / андрогинный		Феминный / андрогинный	
	U-эмп	УЗ	U-эмп	УЗ	U-эмп	УЗ
ограниченность интересов рамками семьи	0 (ф)	0,01	165,5	-	0 (ф)	0,01
ощущение самопожертвования в роли матери	0 (м)	0,01	6(м)	0,01	20(а)	0,01
семейные конфликты	183	-	132(м)	0,05	94,5(ф)	0,01
сверхавторитет родителей	0(м)	0,01	2,5(м)	0,01	4(а)	0,01

Продолжение таблицы 6

Критерий	Статистические данные					
	Маскулинный / феминный		Маскулинный / андрогинный		Феминный / андрогинный	
	U-эмп	УЗ	U-эмп	УЗ	U-эмп	УЗ
неудовлетворенность ролью хозяйки дома	0(м)	0,01	1(м)	0,01	0(а)	0,01
безучастность мужа, невключенность в дела семьи	159	-	2(м)	0,01	0(ф)	0,01
доминирование матери	10,5(м)	0,01	6(м)	0,01	190,5	-
зависимость и несамостоятельность	47(ф)	0,01	144,5	-	4,5(а)	0,01
вербализация, побуждение словесных проявлений	16,5 (ф)	0,01	0 (а)	0,01	20(а)	0,01
партнерские отношения	4(ф)	0,01	0(а)	0,01	5,5(а)	0,01
развитие активности ребенка	3(м)	0,01	148	-	0(а)	0,01
уравнительные отношения родителей и ребенка	25,5(ф)	0,01	0(а)	0,01	0(а)	0,01
раздражительность, вспыльчивость	23,5(м)	0,01	151	-	4(а)	0,01
излишняя строгость, суровость с ребенком	0,5(м)	0,01	0(м)	0,01	143,5	-
уклонение от контакта с ребенком	0(м)	0,01	20(м)	0,01	151,5	-
чрезмерная забота, установление зависимости	0 (ф)	0,01	5(а)	0,01	0(ф)	0,01
преодоление сопротивления, подавление вол	0 (м)	0,01	0(м)	0,01	43(а)	0,01
создание безопасности, опасение обидеть	0 (ф)	0,01	2 (а)	0,01	66,5 (ф)	0,01
исключение внесемейных влияний	192	-	139,5	-	161	-
подавление агрессии	148	-	156	-	90(ф)	0,01
подавление сексуальности	0	0,01	33(а)	0,01	61,5(ф)	0,01
чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	179,5	-	0(м)	0,01	4(ф)	0,01
стремление ускорить развитие ребенка	88 (м)	0,01	42,5(а)	0,01	7(а)	0,01

Сравнительный анализ позволил установить большое количество статистически значимых различий в родительских установках и реакциях к разным сторонам семейной жизни и семейным ролям у матерей с различным гендерным типом. Так, чем в большей степени у матери выражены маскулинные черты личности, тем в большей степени она ощущает жертвенность себя в роли матери (на уровне значимости 0,01), тем большим авторитетом она наделяет родителей и их роли в жизни ребенка (на уровне значимости 0,01), они чувствуют себя неудовлетворенными при выполнении только функций домохозяйки, считают ее ограниченной и «душной» (на уровне значимости 0,01), в отношении занимают лидирующие позиции (на уровне значимости 0,01).

Матери, у которых доминируют феминные черты личности и гендерный тип в большей степени ограничивают свои интересы интересами семьи (на уровне значимости 0,01), сохраняют позицию зависимости и несамостоятельности (на уровне значимости 0,01).

При характеристике эмоционального контакта с ребенком, мы можем отметить, что конструктивные формы эмоционального взаимодействия в большей степени представлены у матерей с андрогинным типом, то есть при сочетании мужских и женских характеристик. На наш взгляд, это обусловлено тем, что у данных матерей гораздо шире поведенческий репертуар во взаимодействии с детьми, что позволяет им быть в общении в различных ситуациях более мобильными и адаптивными.

Эмоциональная дистанция, выраженная в строгости с ребенком, в суровости, уклонении от контакта с ним в большей степени представлена у матерей с маскулинным гендерным типом (на уровне значимости 0,01).

При характеристике дистанции между матерью и ребенком отметим, что чем в большей степени у матери выражены маскулинные черты личности, тем в большей степени они применяют стратегию преодоления сопротивления у ребенка и сломление у него силы воли (на уровне значимости 0,01). У матерей с доминирующими феминными чертами выражено стремление устанавливать

зависимые отношения с детьми (на уровне значимости 0,01), создание атмосферы и пространства безопасности в семье (на уровне значимости 0,01), а также подавление сексуальности (на уровне значимости 0,01). У матерей, сочетающих в себе маскулинные и феминные черты выражено стремление ускорить развитие ребенка (на уровне значимости 0,01).

Таким образом, для матерей с маскулинным типом характерно: выстраивание отношений с ребенком по типу авторитарной гиперсоциализации и отношение к нему как к маленькому неудачнику; игнорирование потребностей ребенка, в первую очередь, эмоциональных; предъявление чрезмерных требований к нему, большое количество запретов; применение строгих наказаний; чрезмерная реакция на незначительные нарушения ребенком установленных правил; предпочтение видеть у ребенка мужские качества. Матери с маскулинным гендерным типом ощущают жертвенность себя в роли матери; большим авторитетом наделяют родителей и их роли в жизни ребенка; чувствуют себя неудовлетворенными при выполнении только функций домохозяйки, считают ее ограниченной и «душной».

Для матерей с феминным типом характерно: минимальное предъявление требований к детям; выраженные стратегии гиперпротекции, потворствования; расширение родительских чувств на другие сферы своей жизни и жизни ребенка; предпочтение детских качеств в ребенке. Также, им свойственно выносить конфликты между супругами в сферу воспитания и родительства, стремление к симбиотическим отношениям со своими детьми. Матери, у которых доминируют феминные черты личности в большей степени ограничивают свои интересы интересами семьи, сохраняют позицию зависимости и несамостоятельности.

Для матерей с андрогинным типом характерно общее эмоционально положительное отношение к ребенку, выраженное в принятии индивидуальных особенностей ребенка, предъявление к нему требований, способствующих его росту и развитию. Также, матери андрогинного типа в

большей степени стремятся к сотрудничеству со своими детьми, проявляют к ним заинтересованность, стремятся участвовать в их делах.

2.4 Методические рекомендации по психологическому консультированию матерей с разным гендерным типом

В настоящее время основным потребителем психологических услуг являются женщины, которые обращаются за психологической помощью по большому спектру проблем. В стремительной динамике гендерной трансформации в России организация психологического консультирования женщин по проблемам брака и детско-родительских отношений становится особенно актуальной задачей практической психологии.

На сегодня принцип гендерного равенства в обществе рассматривается в качестве необходимого условия становления гражданского общества. Среди ряда научных терминов, используемых в гендерном дискурсе, одним из ведущих является понятие «гендерная чувствительность».

Гендерно чувствительное психологическое консультирование учитывает исторически сложившееся положение женщины, особенно в семье, поло-ролевую дифференциацию и гендерную асимметрию по показателям: а) разделение труда по половому признаку; б) стереотипы, связанные с различиями между мужчинами и женщинами (гендерные стереотипы); в) дифференциальная социализация мальчиков и девочек; г) ограничение самореализации и доступа женщин к власти. В процессе психологического консультирования матерей с учетом их гендерной специфики можно использовать различные техники и приемы, позволяющие проанализировать и осознать им свое отношение к материнству, его детерминанты и, как следствие, свою внутреннюю позицию к своему ребенку.

Например, составление психологического портрета «хорошей матери» и «идеальной женщины». Клиенту предлагается проранжировать (от 1 до 12) предложенные качества личности, чтобы охарактеризовать «идеальную

женщину». Предлагаются следующие качества: общительность, эмоциональная устойчивость, сдержанность, жесткость, практичность, уверенность в себе, ум, властность, ответственность, смелость, доверчивость, дипломатичность. Далее, предлагается проранжировать те же качества, но уже по степени похожести на образ «хорошая мать», ориентируясь, в первую очередь, на свое мнение. Третьим этапом работы с данной техникой является составление собственного психологического портрета по тем же психологическим качествам посредством ранжирования. Совместно с психологом-консультантом проводится анализ и обсуждение результатов сопоставления портретов «идеальной» и «реальной».

В процессе работы с диадой «мать – ребенок» перед психологом-консультантом закономерно встанет задача работы и с супружескими отношениями, более того, с отношением матери к супругу как к отцу ребенка. В этой связи предлагается обсуждение и анализ различных ситуаций, например, в процессе группового консультирования. Ситуации могут быть следующие:

– «В России заниматься бытом и воспитанием детей считается немужским делом. Лишь иногда с маленьким ребенком остается дома отец, а не мать. Но если мужчина сидит с маленьким ребенком, в то время как жена работает, то окружающие зачастую насмеются над ним. Проанализируйте данную ситуацию с точки зрения мужчины и женщины. Попробуйте предложить свои способы изменения общественного отношения к данной ситуации. Как, по вашему мнению, можно повлиять на общественное мнение, чтобы к подобному поведению мужчины общество стало относиться лучше? Кроме того, как вы полагаете, какие формы поддержки можно предложить самим мужчинам, занимающимся воспитанием маленьких детей?». [52]

– «Часто в молодых семьях возникает такая ситуация, что после рождения малыша мать проникается к нему особым чувством и начинает заботиться о нем, холить его и лелеять. Мама и малыш

неразрывно связаны друг с другом. Папа в это время много работает, но вскоре обнаруживается, что ребенок и отец очень мало общаются. Проанализируйте данную ситуацию с точки зрения мужчины и с точки зрения женщины. Что, по вашему мнению, можно сделать, чтобы контакт между ребенком и его отцом состоялся?». [52]

Для консультанта важно обращаться к женщинам в соответствии с их уникальной индивидуальностью, не забывая и общие для всех женщин черты.

На сегодняшний день наиболее ярким подходом к консультированию матерей, учитывающим их гендерную специфику считается феминистская теория. Конечно, она является больше общим подходом и идеей консультирования, нежели четко сформулированным теоретическим конструктом. В данной теории оспариваются и подвергаются сомнению установки традиционных теорий консультирования из-за того, что эти модели часто отстаивают сохранение статус-кво относительно господства мужчин и иерархического общества. Два главных момента отличают феминистскую позицию от других форм оказания помощи: феминистская теория делает акцент на равноправии отношений оказания помощи, что следует из убеждения, что «женские проблемы неотделимы от общественного притеснения женщин»; она учитывает индивидуальные особенности женщин, в том числе выраженность как мужских, так и женских черт характера, обуславливающих принадлежность их к маскулинному, феминному или андрогинному гендерному типу.

Что касается консультирования по детско-родительским отношениям, учитывая результаты нашего исследования, при консультировании женщин с выраженным маскулинным типом психологу-консультанту следует обратить внимание на отношение женщины к родительству как таковому, постараться снять эмоциональное напряжение, связанное с установкой матери на ограничения данной социальной роли. Работая с собственными чувствами, матери будет легче принять индивидуальность и эмоциональные

потребности ребенка, что повлечет за собой изменения на уровне межличностных отношениях и поведения.

При консультировании по вопросам семейного воспитания женщин с феминным типом психологу-консультанту следует обратить внимание на регулярность и систематичность предъявляемых требований к ребенку, а также развитие личностной идентичности, связанной не только с ролью матери, но и с другими социальными ролями, то есть с расширением сфер интересов и самореализации.

В результате проведения эмпирического исследования были получены следующие результаты:

У матерей с выраженным маскулинным гендерным типом в большей степени представлены такие характеристики в структуре личности и в процессе межличностных отношений как авторитарность и агрессивность, уверенность в себе, склонность к соперничеству. При распределении внутрисемейных ролей отсутствует четкий вариант их распределения, что обусловлено потребностью матери быть включенной во многие аспекты жизни семьи. Особенности родительского отношения у матерей с выраженным маскулинным гендерным типом, характеризуется стремлением к постоянному контролю своих детей, вмешательство в их личное пространство. В то же время, данные матери воспринимают свое материнство как подвиг, жертву собственных интересов и других путей самореализации. Культивируется сверхавторитет родителей, доминирование матери, излишняя строгость и суровость, игнорирование потребности ребенка в эмоциональном контакте, общении и безусловном принятии.

У матерей с выраженным феминным гендерным типом в большей степени представлены такие характеристики в структуре личности и в процессе межличностных отношений как дружелюбие и альтруизм. Наиболее выраженными являются следующие типы воспитания: гиперпротекция, потворствование, недостаточность обязанностей, предпочтение детских качеств. Высоко стремление к симбиотическим отношениям с ребенком,

восприятие ребенка как маленького неудачника. Жизненные интересы данные матери строят только вокруг семьи, дистанция с ребенком практически не устанавливается. Феминная мать стремится оберегать и ограждать своих детей от трудностей и неприятностей, не перегружать их как физически, так и умственно, не признают возможность существования личных границ у детей, их личных потребностей и интересов.

Матерям андрогинного гендерного типа присущи одновременно черты маскулинного и феминного типов. Матери-андрогины активны, подвижны, чувствуют себя более свободными и счастливыми, у них высокий уровень самоуважения, высокая мотивация к достижениям, внутреннее ощущение благополучия. Выражены эгалитарные установки касательно распределения внутрисемейных обязанностей и сфер влияний. При анализе родительского отношения матерей с андрогинным гендерным типом, обращает на себя внимание тот факт, что в данной группе меньше всего представлены деструктивные стили воспитания – выражены минимальность санкций и фобия утраты ребенка. В данной группе выражены кооперация и принятие во взаимодействии с ребенком.

При проведении сравнительного анализа особенностей родительского отношения у матерей с различным гендерным типом, было установлено, что чем в большей степени у матери выражены маскулинные черты, тем в большей степени она придерживается стратегии игнорирования потребностей ребенка, чрезмерность требований к нему, большое количество запретов. Склонны применять строгие наказания, чрезмерно реагируют на незначительные нарушения ребенком. Также, недостаточно выражены родительские чувства с предпочтением видеть у ребенка мужские качества.

Чем в большей степени у матери выражены феминные черты, тем в большей степени она придерживается стратегии гиперпротекции, потворствование, предъявляют минимум требований к детям, разрешается ребенку практически все. Матери с выраженным феминным гендерным типом придерживаются стратегии воспитания, при которой происходит расширение

родительских чувств на другие сферы своей жизни и жизни ребенка, предпочитают детские качества в ребенке, стремятся как можно дольше их сохранить, что зачастую способствует развитию инфантилизма у ребенка.

Общее эмоционально положительное отношение к ребенку в большей степени выражено у матерей андрогинного типа, которые сочетают в себе маскулинные и феминные черты личности, в равной степени способные принимать индивидуальные особенности ребенка, а также предъявлять к нему определенные требования, которые способствуют его росту и развитию. Также, у матери андрогинного типа в большей степени стремятся к сотрудничеству со своими детьми, проявляют к ним заинтересованность, стремятся участвовать в их делах.

В ходе проведения психологической консультации по детско-родительским отношениям и вопросам семейного воспитания психологу следует учитывать гендерный тип матери в его взаимосвязи с отношением к детям и их воспитанием, обращая внимание на те деструктивные влияния, которые могут иметь негативные последствия для формирования личности ребенка. Также полученные результаты нашего исследования могут быть использованы при проведении комплексных диагностических и реабилитационных мероприятий по профилактике психологических нарушений и психических расстройств среди детей с учетом гендерного типа матерей.

Заключение

Серьезные социально-культурные изменения, происходящие в современном обществе, усиливают рассогласования между биологическим и психологическим полом, «стирают» гендерные границы и различия. В большом количестве научных исследований доказывается наибольшая эффективность андрогинии в сравнении с выраженностью «чистого» гендерного типа. Все это накладывает свой отпечаток на все общественные или индивидуально-личностные процессы в обществе, в том числе и не специфику выстраивания детско-родительских отношений в диаде «мать – ребенок».

Материнство имеет врожденные биологические компоненты, но в целом представляет собой культурно-исторический феномен, исторически изменчивое явление, которое находится под влиянием общественных норм и ценностей. То есть можно говорить о биологической и социальной детерминантах материнства, интеграция которых приводит к пониманию данного феномена как процесса персонализации личности ребенка в личности родителя, опосредующая детско-родительское отношение и оказывающая влияние как на личность матери, так и ребенка.

В данном исследовании была поднята проблема особенностей родительского отношения, в результате которого было установлено, что чем в большей степени у матери выражены маскулинные черты, тем в большей степени она придерживается стратегии игнорирования потребностей ребенка, чрезмерность требований к нему, большое количество запретов. Склонны применять строгие наказания, чрезмерно реагируют на незначительные нарушения ребенком. Также, недостаточно выражены родительские чувства с предпочтением видеть у ребенка мужские качества.

Чем в большей степени у матери выражены феминные черты, тем в большей степени она придерживается стратегии гиперпротекции, потворствование, предъявляют минимум требований к детям, разрешается

ребенку практически все. Матери с выраженным феминным гендерным типом придерживаются стратегии воспитания, при которой происходит расширение родительских чувств на другие сферы своей жизни и жизни ребенка, предпочитают детские качества в ребенке, стремятся как можно дольше их сохранить, что зачастую способствует развитию инфантилизма у ребенка.

Общее эмоционально положительное отношение к ребенку в большей степени выражено у матерей андрогинного типа, которые сочетают в себе маскулинные и феминные черты личности, в равной степени способные принимать индивидуальные особенности ребенка, а также предъявлять к нему определенные требования, которые способствуют его росту и развитию. Также, у матери андрогинного типа в большей степени стремятся к сотрудничеству со своими детьми, проявляют к ним заинтересованность, стремятся участвовать в их делах.

Таким образом, наша гипотеза о том, что матерям с разным гендерным типом присущи особенности родительского отношения к детям, подтвердилась.

Список используемой литературы

1. Алдакимова О. В. Современный подход к проблеме юного материнства: зарубежный и отечественный опыт. 2014. №8. 116-118 с.
2. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы. М.: Аспект Пресс, 2002. 287 с
3. Арутюнян М. Ю. «Кто Я?» Проблема самоопределения юношей и девушек-подростков. М.: ИСЭПН РАН, 1992. 152 с
4. Атрохова Т. В., Озимова Е. В. Особенности представлений о семье у юношей и девушек с разным типом гендерной идентичности // Сборник научных статей Актуальные проблемы психологии образования. 2014. 6-11 с.
5. Баранова Т. С. Теоретические модели социальной идентификации личности. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1999. С. 35–46
6. Барановская Ю. С. Материнство как социально-психологический феномен развития общества и личности // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы образования и науки», 2014. 24-25 с.
7. Басанова Е. Е. Интегративный подход к психологии материнства // Молодой ученый. 2014. №16. 382-384 с.
8. Белогурова Ю. Г. Представления о материнстве в западноевропейской и русской философской мысли // Вестник воронежского государственного университета. Серия: философия. 2014. №1(11). 45-51 с.
9. Беляшов Г. Г., Селезнев С. Б. Семейные «типы воспитания» и «родительские роли» в психологии личностного развития // Материалы X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Здоровье населения – основа процветания России», 2016. 23-26 с.
10. Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2006. 431 с

11. Бугаев В. Н., Бугаева О. Б. Тактика воспитания в семье и типы семейных взаимоотношений // Научный альманах. 2017. №2-2(28). 47-50 с.
12. Варга А. Я. Радости родительских забот. М., 1999
13. Воронина О. А. Глоссарий по гендерному образованию // Гендерные исследования: региональная антология исследований из восьми стран СНГ/Под общ. ред. И. Н. Тартаковской. М.: Вариант, ИСПП, 2006. С. 215-297
14. Галушко И. Г., Сухачева Н. А., Егиян, Г. И. Типы семейного воспитания и развитие личности дошкольника // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т26. 251-255 с.
15. Гарбузов В. И., Захаров А. И., Исаев Д. Н. Неврозы у детей и их лечение. М.: Медицина, 1977. С.14-24
16. Геодакян В. А. Два пола. Зачем и почему? Эволюционная теория пола. М., 2012. 234 с
17. Дружинин В. Н. Психология семьи. Екатеринбург: 2000. 3-е изд. испр. и доп. 208 с
18. Жерлыгина Я. В., Голенищева Е. Л. Связь типа семейного воспитания с гендерной идентификацией младших школьников // Материалы XI международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века. Теория и практика современной психологии, 2016. 151-153 с.
19. Запорожец А. В. Воспитание эмоций и чувств ребенка // Эмоциональное развитие ребенка. М.: Просвещение, 1986
20. Ирма М. Вернуть радость материнства // Наука и инновации. 2014. №2(132). 26-28 с.
21. Кандахчян Ю. А. Защита материнства и детства в региональном измерении // Известия юго-западного государственного университета. 2014. №4 (55). 122-127 с.
22. Клецина И. С. Гендерная социализация. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 92 с

23. Ковалев С. В. Психология семейных отношений. М., 1988.
24. Кон И. С. В поисках себя (личность и ее самосознание). М.: Политиздат, 1984. 335 с
25. Кон И. С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. №2 С. 47-57.
26. Коняева Н. А. Социально-культурные основы материнства // Молодой ученый. 2014. №4. 135-137 с.
27. Котлова Т. Б., Рябова Т. Б. Библиографический обзор исследований по проблемам гендерных стереотипов // Женщина в российском обществе. 2001. № 3/4. С. 25–38.
28. Крайг Г. Психология развития. СПб, 2000.
29. Красникова Т. С., Семенова Е. М. Влияние типов семейного воспитания матерей-одиночек на эмоциональную сферу личности младшего школьника // Материалы XIII международной научно-практической конференции учащихся, студентов и молодых исследователей «Социальный мир: роль молодежи в решении проблем XXI века», 2016. – 210-212 с.
30. Крысько А. А., Ланцбург М. Е. Представления о материнстве и возрастных особенностях детей у девушек старшего подросткового возраста // Психологическая наука и образования. 2014. №2. 129-138 с.
31. Кутузова Е. С., Лыдкова Г. М. Исследование психологической готовности к материнству // Международный журнал экспериментального образования. 2014. №6-1. 89 с.
32. Лефевр В. А. Формула человека: Контурсы фундаментальной психологии. М., 1991
33. Мантурова Н. М. Особенности самоактуализации личностей разных гендерных типов // Философия образования. №2015. 5 (62). 161-173 с.
34. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь/Б.Г. Мещеряков В. П. Зинченко. М.: Знание, 2002. 279 с
35. Минияров В. М. Психология семейного воспитания. М.: Воронеж, 2000.

36. Михайлова И.В., Шушарина А.В. Роль типа семейного воспитания в формировании девиантного поведения школьников // Симбирский научный вестник. 2014. №4(18). 71-74 с.
37. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М., 1998
38. Мясищев В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. М: Воронеж, 1995
39. Набиуллина В. Р. Типы семейного воспитания и их разновидности // Дополнительное образование и воспитание. 2008. №11. 3-7 с.
40. Обухова Л. Ф., Шаграева О.А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. М., 1999
41. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Издательство Института Психологии, 2003
42. Олифиревич Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Терапия семейных систем. СПб.: Речь, 2012.
43. Павлова А. А. Питанова, М.Е. Специфика становления личностных черт в зависимости от типа семейного воспитания // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Тенденции формирования науки нового времени», 2014. 313-315 с.
44. Петровский В. А., Полевая М. В. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений // Вопросы психологии. 2001. №1
45. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996 512 с
46. Полетаева О. В., Костенко Е. А., Кокнаева А. А. Типы и стили семейного воспитания в разные эпохи // Личность, семья и общество: вопросы педагоги и психологии. 2016. №6(63). 77-82 с.
47. Пономарева Е. В. Представления взрослых об образе материнства // Вестник нижегородского университета Н.И. Лобачевского. 2014. №1-1. 474-481 с.

48. Психология личности в трудах зарубежных и отечественных психологов. СПб., Питер, 2000. 486 с
49. Разумова А. В. Стили семейного воспитания и восприятие родителями своих детей // Вестник Московского университета. М., 2000. №1
50. Рамих Р. А. Материнство как социокультурный феномен. Ростов-на - Дону, 1997
51. Репина Т. А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 158-165
52. Рождественская Н. А. Негармоничные стили семейного воспитания и восприятия родителями своих детей // Вестник Московского университета. М., 2002. №2
53. Рудзинская Т. Ф. Социально-психологическая характеристика современного материнства: ретроспективный анализ // Психология обучения. 2014. №11. 109-118 с.
54. Савина Е. А., Смирнова Е. О. Родители и дети: психология взаимоотношений. М: «Когито-Центр», 2003
55. Сагатовская Л. Г. Воспитание личности в условиях семейного коллектива. Томск, 1971. 64 с
56. Семенака С. И., Кривенко Е. Е. Тип семейного воспитания как фактор агрессивного поведения детей // Семья и личности: проблемы взаимодействия. 2016. №5. 97-106 с.
57. Фромм Э. Искусство любить. СПб: 2001
58. Харламова Т. М. Психологический тип личности и гендерные аттитюды юношей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. №5 (1). 150-151 с.
59. Харламова Т. М. Соотношение типа личности (феминного, маскулинного, андрогинного) и гендерных установок студенток вуза // Современные наукоемкие технологии. 2014. №4. 129-130 с.

60. Шабельников В. К., Давлетова А.Д. Развитие личности: семейные детерминанты // Ориентировка личности в психологическом пространстве родительской семьи (на материале исследования казахской семьи). М., 2003
61. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношения. М., 2000
62. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Семейная психотерапия. М.: Наука, 1989
63. Archer, J. Sex and gender / John Archer and Barbara Lloyd. GB: Cambridge University Press, 2002. - 280 p. Электронный ресурс. -Режим доступа: www.cambridge.org
64. Bern, S. Gender schema theory: A cognitive account of sex typing/ S. Bern // Psychological Review. 1981, № 88, p. 354-364
65. Conrad ,Ch. Geschichte schreiben in der Postmoderne / Ch. Conrad, M. Kessel // Beiträge zur aktuellen Diskussion. Stuttgart, 1994
66. Hird, Myra J. Sex, gender, and science / Myra J. Hird. GB, 2004. - 197 p. Электронный ресурс. - Режим доступа : www.ebookee.com
67. Pilcher, J. Fifty key concepts in gender studies. / Jane Pilcher and Imelda Whelehan. GB: The Cromwell Press Ltd., 2004. 193 p. Электронный ресурс. - Режим доступа : [www, ebookee. com](http://www.ebookee.com)